

школьный журнал для семейного чтения

Лексикон

№ 12

МАЙ 2015

издание сообщества учеников, учителей и родителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

Победа!

Над номером работали:

Главный редактор

Е. В. Семерикова

Набор текста

Анна Вермул

Михаил Кравцов

Юрий Кравцов

Анастасия Петрова

Иллюстрации

Аким Авласович

Таисия Абрамычева

Дарья Богазова

Алексей Бондаренко

Мария Брещанова

Анна Горшкова

Александр Иванченко

Александра Мингазова

Марфа Никольская

Тимофей Петров

Ксения Полянская

Евдокия Свердлова

Макарий Семериков

Александр Уваров

Александр Ухов

Тимофей Хазенков

Верстка, печать

С. Ю. Мамаев

Корректурa,

первый читатель

В. Ф. Шварц

На обложке

коллаж из рисунков

Ильи Бобровского,

Анны Горшковой,

Игнатия Елатомцева,

Марии Конаковой,

Евдокия Свердловой,

Ильи Чечиля

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

2014

«Приз Союза журналистов Подмосковья»

Журнал «Лексикон»

издается с января 2011 года

по благословению духовника

православной школы «Рождество»

протоиерея Александра Елатомцева

Все номера журнала «Лексикон» можно
найти на сайте www.shkola-snegiri.ru

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, Истринский район,
с. Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

© 2015 Православная школа «Рождество»

RSPR 50-02118-Ж-01

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

От редакции	5
Тема номера: Победа!	
Вторая Мировая война Историческая справка <i>По материалам Большого энциклопедического словаря</i>	6
Военная Пасха Фрагменты из книги «Город в огне» <i>Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)</i>	8
Еще не кончилась война.. <i>Нина Георгиевна Гончарова</i>	10
Книги, обернутые клеенкой <i>Елена Викторовна Семерикова</i>	12
Хлеб воспоминаний <i>Татьяна Анатольевна Сарыева</i>	15
История в картонной коробке. Часть 2. У каждого – своя война <i>Ученики школы и их родители</i>	18
Под шквалом вражеского огня Фрагменты из книги «Село Рождествено. История в очерках» <i>Сергей Мамаев</i>	26
Хорошие фильмы о войне 15+ <i>Зритель NN</i>	30
Книги о великой Победе для самых маленьких читателей <i>Елена Литвяк</i>	32
Двадцать книг о войне Их стоит прочитать после 14 лет	35
Постскриптум. «Я знаю, никакой моей вины...» <i>Александр Твардовский, Егор Елатомцев</i>	35
Школьный музей	
Пролог великой Победы Памятники воинской славы в селе Рождествено <i>Сергей Юрьевич</i>	36
Хроники	
Весенние радости школы «Рождество» <i>По материалам школьного сайта</i>	38
Путешествие в Смоленск <i>Мария Юрьевна Бондаренко</i>	40
Штудии	
Сочинение по картине Федора Решетникова «Опять двойка» <i>Екатерина Елатомцева, Наталья Скутельник</i>	41
Читая рассказ Бунина «Лапти» <i>Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова, Анна Полищученко, Дарья Савичева, Наталья Скутельник</i>	42

Меньшие братья	
Лабрадор Дуся и ее щенки <i>Дарья Сергеенкова</i>	44
«Когда я был маленьким, я носился как сумасшедший!» Пятиклассники сочиняют миниатюры-загадки о животных <i>Аким Авласович, Анна Горшкова, Мария Конакова, Анна Ялтанская</i>	45
Рассказы о наших любимцах <i>Арсений Алексеев, Мария Барановская, Марфа Никольская, Мария Ситникова, Анна Ялтанская</i>	46
На младшей лестнице	
Весенний калейдоскоп <i>Александра Мингазова, Анна Семерикова, Тимофей Хазенков</i>	48
Рассказики из «Рукодельной» <i>Виктория Вячеславовна, Ирина Николаевна, Елизавета Буракевич, Анна Горшкова, Анастасия Давыдкина, Мария Захарова, Мария Конакова, Марфа Никольская</i>	48
Юбилей	
С днем рождения, господин Бах! Иоганну Себастьяну Баху – 330 лет! <i>Анна Семерикова и ученики 5-6 классов</i>	49
Антология	
Христос воскрес! Стихотворные опыты учеников и учителей школы «Рождество» <i>Татьяна Анатольевна, Герман Васильев, Ульяна Никольская</i>	50
Чтение навыrost	
«Запомни и живи...» Стихи поэтов-фронтовиков <i>Павел Винтман, Юлия Друнина, Булат Окуджава, Илья Эренбург</i>	51

* * *

«Спасибо деду за Победу!», «На Берлин!»... Такие надписи на заднем стекле автомобилей, украшенных георгиевскими ленточками, – новая примета приближающегося великого дня 9 Мая, Дня Победы, такая же уже неотменимая, как салют в десять вечера. Для всех взрослых в нашей стране, вне зависимости от их политических и прочих разногласий, этот день является безусловным и непреходящим Праздником, объединяет нас как народ. Мы, дети и внуки победителей, ощущаем эту Победу и своим праздником тоже, в детстве мы сами расспрашивали своих еще нестарых дедов и бабушек о войне, по сотому разу перебирая их награды. А что наши собственные дети чувствуют и знают о той войне? Ни с чем личным она для них уже не связана и стоит в одном ряду с Куликовской и Бородинской битвой. Для них это время прапрадедов, которых никто из них никогда не видел, несомненно героическое, но почти мифическое, почти несуществующее. Только лица на черно-белых фото и имена. Да и то не в каждом доме они теперь есть, эти старые фотографии. Конечно, можно узнать о Великой Отечественной из школьного курса истории в девятом и одиннадцатом классах, но нам почему-то кажется, что та война и та Победа – это должно быть впитано человеком, что называется, с пеленок. «Если не рассказывать о войне, то пройдет время, и все забудется, и обязательно найдется тот, кто расскажет о ней иначе», – совершенно справедливо заметил один из авторов нового номера «Лексикона». Можно ли противостоять надвигающемуся забвению и все-таки сделать так, чтобы и для наших детей Победа была с большой буквы? Мы всерьез задумались над этим трудным вопросом и решили посвятить ему целый номер журнала. И, честное слово, очень радостно читать рассказы ребят о военной истории их семей. Значит, не рвется связь времен и человеческих душ, а продолжается уже в новых поколениях.

В этом году, как и в далеком 1945-м, победные и пасхальные дни снова совпали. Мы радостно восклицаем в храме: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ...» В свете Победы эти удивительные, прекраснейшие слова приобретают новую силу. Ведь и солдаты той войны тоже презрели смерть, голод, боль и страх и положили душу свою за други своя, как заповедал Христос. Даже те, кто ничего о Нем не знал и встретился с Ним только в горячке боя. Дай Бог и нам, глядя на их жизнь и приходя в эти светлые дни в храм, наполняться такой же крепкой решимостью почаще забывать про себя и научиться жить для других, хотя это очень и очень трудно.

Христос воскрес!
С днем Победы!

Вторая Мировая война

Историческая справка

Вторая мировая война развязана Германией, Италией и Японией. **1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу.** Великобритания и Франция объявили Германии войну. В течение 1940 года немецко-фашистские войска оккупировали Данию, Норвегию, Нидерланды, Люксембург, Францию. В этом же году в войну на стороне Германии вступила Италия. Весной 1941 года Германия захватила Грецию и Югославию.

22 июня 1941 года германские войска вторглись на территорию СССР. В союзе с немецкими войсками выступили Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия. На советско-германском фронте находилось до 70% действующих дивизий фашистской Германии. Осенью 1941 года началась блокада Ленинграда. Около 900 дней го-

нику, за что были удостоены звания «Город-герой». Это Москва, Ленинград, Севастополь, Одесса, Керчь, Новороссийск, Киев, Минск, Сталинград, Мурманск, Тула, Смоленск, крепость-герой Брест.

Московская битва

Летом 1941 года было положено начало созданию антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай, Чехословакия, Югославия, Польша). К концу войны в ко-

Брестская крепость

Блокада Ленинграда

лода и непрерывных бомбежек не сломили людей, и город выстоял. Разгром противника в Московской битве 1941-1942 годов означал срыв гитлеровского плана «молниеносной войны» («блицкриг»). **Многие города оказывали многолетнее героическое сопротивление против-**

алицию входило 50 государств. Боевым союзником коалиции было Движение Сопротивления.

В декабре 1941 года нападением на Перл-Харбор Япония развязала войну против США. США, Великобритания и другие страны объявили войну Японии. Германия и Италия объяви-

ли войну США. В начале 1942 года Япония захватила Малайзию, Филиппины, Бирму. На советско-германском фронте в результате летнего наступления 1942 года фашистские войска вышли к Кавказу и Волге.

Победы Красной Армии в Сталинградской битве 1942-1943 годов и в Курской битве 1943 года привели к окончательной утрате фашистами стратегической инициативы. В Европе ширилось движение Сопротивления, в СССР – партизанское движение. Весной 1943 года англ-

Сталинградская битва

ло-американские войска освободили Северную Африку, летом высадились на острове Сицилия. Италия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

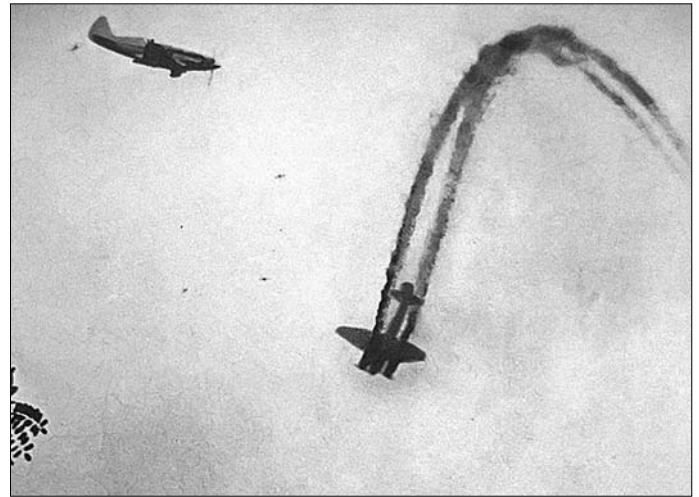

Взятие Берлина

На Тегеранской конференции 1943 года была признана первостепенная важность открытия второго фронта в Европе путем высадки англо-французских войска в Северной Франции.

В 1944 году Красная Армия освободила почти всю территорию Советского Союза.

В июне 1944 года союзники высадились во Франции, открыв второй фронт. При активной поддержке сил французского Сопротивления ими была очищена от фашистов территория Франции. С середины 1944 года советские войска начали освобождение стран Центральной и Восточной Европы. На Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года были согласованы окончательные планы разгрома Германии и послевоенного устройства мира. **2 мая 1945 года Красная Армия взяла Берлин. 8 мая 1945 года, в пол-**

Воздушный бой

ночь, немецким командованием был подписан акт о безоговорочной капитуляции. 11 мая 1945 года Красная Армия освободила Прагу.

На Тихом океане англо-американские войска овладели Филиппинами. Американские ВВС сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, что не было продиктовано военной необходимостью. 8 августа 1945 года СССР, в соответствии с обязательствами, взятыми на Крымской конференции, объявил войну Японии. Вместе с СССР выступали Монгольская Народная Республика и Китай. **2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.**

Во Вторую Мировую войну было вовлечено 72 государства. В странах, участвовавших в войне, было мобилизовано в армию до 110 миллионов человек. **В ходе войны погибло до 62 миллионов человек, в том числе свыше 27 миллионов советских граждан.**

По материалам Большого энциклопедического словаря

Фото из сети Интернет

Архиепископ Сан-Францискский Иоанн принадлежал к старинному русскому роду князей Шаховских. После революции 1917 года он, как и тысячи его соотечественников, уехал из России навсегда. Но духовная связь с родиной никогда не прекращалась. Особенно ярко она проявилась в годы Второй Мировой войны. В это время владыка Иоанн служил настоятелем собора во имя святого равноапостольного князя Владимира в Берлине и чем мог, поддерживал русских людей, живших в городе. О том, как война преобразила русского человека, о молитве под бомбами и военной Пасхе можно прочитать в его книге воспоминаний «Город в огне», фрагмент которой мы публикуем.

Архиепископ Сан-Францискский Иоанн (Шаховской)

Военная Пасха

Фрагменты из книги «Город в огне»

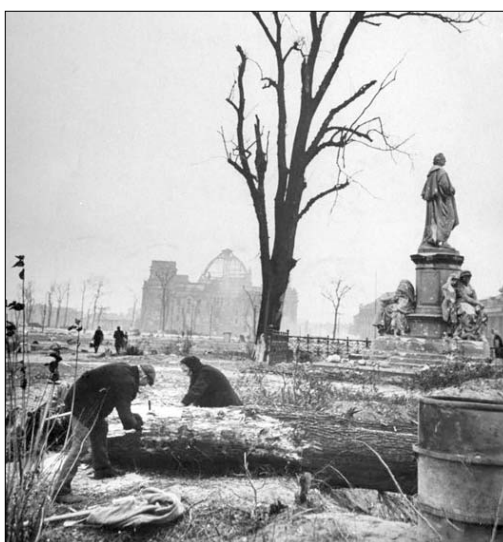
Время войны не пришло в мир неожиданно. Слишком сильно было напряжение предвоенных лет, все готовились к войне, и вопрос был только в том, до какой степени Западный мир готов сам себя разрушить. Материализм, коричневый и красный, стояли один против другого, и, подписывая между собою пакт, думали каждый свою думу, ничего общего не имеющую с миром человечества. И над тем, и над другим совершился Божий Суд. Он начался 22 июня 1941 года, в День Всех Святых, в Земле Российской просиявших.

...К началу сороковых годов Русская Церковь стояла в России накануне своего полного уничтожения. И – все увидели, как в огне и грозе началось ее воскресение. Случилось так, что гонители Церкви стали даже содействовать верующим в открытии оскверненных храмов, звали к служению пастырей, возвращали их из ссылки и лагерей. В Великую Субботу, 4 апреля 1942 года, в 6 часов утра, московская радиопередача неожиданно для всех началась сообщением распоряжения коменданта Москвы, разрешающего свободное движение в Москве в ночь на пятое апреля... Восторгам православных москвичей, удовлетворенных в самых заветных своих ожиданиях, не было конца.

* * *

...Берлинскому приходу святого князя Владимира многое пришлось пережить во время войны. Встреча с русскими людьми, привезенными во время войны из России в Германию, стала для нас, эмигрантов, поистине «Пасхой среди лета». Россия, молящаяся, верующая, добрая, жертвенная Россия – к которой мы двадцать лет стремились, встречи с которой так ждали – сама пришла к нам. Сколько юношей и девушек, взрослых, младенцев было нами в те дни в Германии исповедано, причащено, крещено, приобщено к Церкви. Эти юноши и девушки, поработанные жесточайшей немецкой властью, угнетенные каторжной нечеловеческой работой на фабриках и заводах тоталитарной войны – они по воскре-

сениям, часто после бессонной ночи, проведенной на работе, спешили толпой в церковь. Гестапо, испуганное этим начавшимся наплывом в наш храм «остовцев» (так назывались наши соотечественники, угнанные на работу в Германию – примечание редактора), привезенных в лагерь Берлина, захотело, чтобы я вывесил у храма объявление о том, что в мою церковь запрещается вход «людям с Востока». Я сказал чиновнику гестапо, что Церковь Христова зовет к себе людей, а не отталкивает

Берлин. 1945 год

их... Но позже мне пришлось запрещать молодежи русской в праздничные дни Церкви, совпадавшие с рабочими днями, перескакивать через ограду лагеря и уходить в храм. Как ни радостно было видеть такой героизм, я категорически запрещал его ради физического сохранения этих горячих верой русских людей...

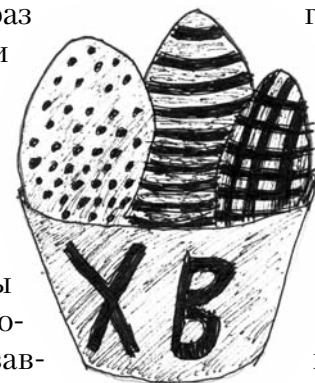
были вкривь и вкось записаны корявыми каракулями с именами, иногда простыми и ясными – «Марии, Ивана, Петра», иногда фантастическими, неузнаваемыми – «Хедесея, Алфидипора, Авлконида», иногда по-новому краткими и в церкви забавными – «Маньки, Кольки, Сони, Тани».

После литургии начинались требы: крещения, по 30, по 40, иногда даже по 70, по 80, свадьбы, по 20, по 25. Потом бесчисленные «заочные отпевания». Немцы не позволяли хоронить «остов». Их сжигали в крематориях или просто зарывали в огромных ямах. После каждого воздушного налета вырастали во множестве такие новые могилы, а в наших церквях, под тихий, безутешный плач, священники вычитывали длинные списки новопреставленных рабов Божиих...

* * *

По субботам на всенощной собор был полон битком, но это еще не была та стихийная, переливающаяся через все края и меры переполненность, которая наступала на следующий день – в воскресенье с утра, когда из собора надо было удалять все сколько-нибудь хрупкое, потому что, например, однажды эта толпа своим напором раздавила дубовый стол, стоявший у стен церкви. С зари, с пяти, шести часов уже начинала идти эта толпа беленьких платочков и картузов. Они торопились исповедоваться. С пяти часов утра все бесчисленные священники, съехавшиеся в Берлин, множество батюшек, пришедших на богослужение из лагерей, где они сами работали как простые рабочие, – в общей сложности иногда до двух-трех десятков священников, по разным углам храма начинали исповедовать... Причащались из двух-трех-четырёх-пяти чаш, по полтора, по два часа. Очень часто в это время как раз происходили воздушные тревоги и люди подходили к святому Причащению под ужасающий смертоносный грохот рвущихся воздушных мин.

Во время литургии на жертвеннике вырастали гигантские груды поминальных записок, которые прочитывались всеми, присутствовавшими в алтаре. Клочки серой бумаги, обрывки немецких журналов, какие-то бланки

будет свален главный груз мин и бомб фугасных и зажигательных. В нашем храме на Находштрассе установилось такое правило: если богослужение еще не началось, когда раздавалась воздушная тревога – мы шли в бомбоубежище. Иначе мы продолжали церковную службу до конца, но советовали молящимся идти в бомбоубежище. Половина обычно уходила из храма, продолжая свою молитву в «катакомбах». А оставшиеся придвигались к алтарю, и эта молитва во время бомбардировок была самая яркая молитва Церкви. Человек был тут на грани настоящего мира. Некуда было нам податься, кроме как – ко Господу...

Бомбардировка Берлина

Горожане у русской полевой кухни

Еще не кончилась война...

Когда мы говорим, что война коснулась всех без исключения, мы не преувеличиваем. Так или иначе, но она перевернула жизни и судьбы наших родителей, дедов и даже на наши оказала свое воздействие. Мы, родители Иры Гончаровой, родились, конечно, уже после войны, но и у нас хватило прямого с ней соприкосновения. Как сейчас помню прогулки по лесу в Лосинке (ныне заповедник Лосиный Остров), в моем детстве еще изрезанному заросшими травой канавами, о которых отец говорил, что это – остатки окопов военных лет. Слова «дот» и «дзот» для нас с младшим братом в детстве были не военными терминами, а частью этих прогулок и наших игр на развалинах укреплений. А играли мы с ним, естественно, в войну. А вот более позднее воспоминание. Первый город, в который родители привезли

меня восьмилетнюю, был Питер, тогда Ленинград. Мы много гуляли по музеям и набережным, паркам и дворцам, но ездили и на Пискаревское кладбище – ведь с окончания войны прошло всего лишь пятнадцать лет. Тогда же, бродя по городу, я заметила обилие маленьких зеленых сквериков в сплошной застройке. Отец объяснил мне, что раньше на месте этих сквериков были жилые дома, в которые прямым попаданием угодила бомба. Один из таких сквериков и сейчас красуется на месте дома, в котором погибла вся питерская ветвь нашей семьи: старые, молодые, маленькие – все.

Мой дед, отец Ириной бабушки, воевал в московском ополчении и чудом остался жив, получив всего лишь тяжелую дистрофию и перебитый зрительный нерв. Мама трудилась в отряде химзащиты в Люберцах, а ее новочеркасская двоюродная сестра была военной медсестрой в Сталинграде, и прошла всю Сталинградскую битву в фронтовом госпитале.

А немецкие лагеря?! Помню, как мы в четвертом классе пели хором «Бухенвальдский набат», была тогда такая песня о фашистском лагере смерти:

*...Слышите? Слышите? Гудит со всех сторон.
Это возродилась и окрепла в медном гуле
Праведная кровь...*

Это жертвы ожили из пепла

И восстали вновь, и восстали вновь,

И восстали, и восстали, и восстали вновь...

И могла ли я тогда думать, что с этими жертвами я встречу в кругу своей семьи? Ирин дед, отец нашего папы, Борис Александрович Гончаров, мальчишкой после школы в начале войны попал в немецкий трудовой лагерь. Он работал на заводе в Австрии, пока союзники не начали бомбить все подряд... А потом Ирин дед оказался, естественно, в штрафном батальоне родной Красной армии – а вдруг он стал немецким шпионом?! И всю оставшуюся войну, самые жесто-

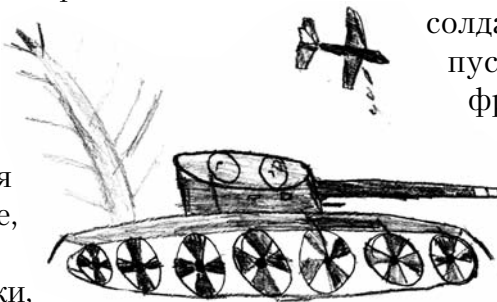
кие последние бои до самой победы он прошел штрафником – без единой царапины. И такая же точно судьба была у дядюшки нашего папы...

Воевал и другой Ирин дед, мой отец, Георгий Васильевич Глекин. Он служил на «Катюше» и воевал недолго, будучи ранен уже осенью 1941 года. Помню его рассказ, как в ясную лунную ночь они видели сошедшего с ума солдата, опрометью бежавшего по пустому шоссе прочь от ужаса фронта – в никуда... В папиной

шкатулке лежит немецкая пуля, которую он ножом выковырял в бою из плеча.

Очень скупо отец рассказывал, как выходил из окружения под Ельней. Он шел

по лесу и вышел на какую-то поляну одновременно с заблудившимся немцем. Оба вскинули автоматы одновременно, но повезло отцу. В планшете убитого немца оказалась фотография какой-то барышни и томик стихов Шиллера, то есть примерно то же, что лежало и в отцовском планшете. Однажды отец сказал, что было чувство, будто он выстрелил в себя. Но, кроме того, у немца нашелся еще и план немецкого наступления, что не только изба-

вило отца от многих неприятностей при возвращении в ряды, но и заслужило ему Красную звездочку.

Но еще много лет помнился отцу этот немец, не давая ему спокойно спать – как могло случиться, что он, учитель, поэт, знаток немецкой поэзии, музыки и философии, убил человека?.. У отца есть стихотворение об этом случае. Оно написано в 1942 году в госпитале:

*Он там, под Смоленском. В болоте
Давно уж не сыщешь костей.
И ястребы в плавном полете
Проходят над жертвой моей.
Земля почернела от крови –
А где-то, за черной чертой
Высокие темные брови
У Гретхен сковало тоской.
Я думать хочу, что убит он
За грех его и подделом,
Что был он немецким бандитом,
Что умер и жил подлецом.
А в сердце горячем открыта
Усталая память о нем.*

Священный принцип «Не убий» на войне не действует, а в душе человека все равно остается сознание совершенного греха. Как говорил великий немецкий философ Эммануил Кант: ничего нет более удивительного на свете, чем звезды у нас над головой и нравственный закон в нас самих...

В отцовской шкатулке вместе с его пулей по сей день лежит скрученная в тугое толстое колечко телеграфная бумажная лента. Если ее развернуть, то на ней можно прочесть: «Где ВСП 324?.. Шел груженым на Вологду... Где находится население поезда? Шел из ТХВ... Шел груженым и должен был в ЧРП сгрузить 626 человек...» Вопросы и ответы повторяются, информация уточняется...

Это телеграфные переговоры о поисках военно-санитарного поезда, вывозившего раненых с Ленинградского фронта. Главным врачом в этом поезде был мой дед, а Ирин прадед Василий Иванович Глекин. «Население» поезда

– это раненые, спешно эвакуированные из Тихвинского госпиталя, которых нужно было доставить в Вологду или Череповец. Вокруг Ленинграда уже смыкалось кольцо блокады, и ВСП потерялся, потому что он шел... прямо через немцев. Это был отчаянный, невероятно рискованный прорыв. Не успев даже замаскировать красные звезды на паровозе, они на полном ходу врывались на полустанки, куда навстречу поезду с боем вкатывались немецкие танки, от неожиданности не успевающие расстрелять состав: так стремительно он уносился прочь. Вдогонку немцы бомбили его, но не разбомбили, только дед был контужен, от чего в старости почти оглох. ВСП «пропал», потому что машинист искал обходные пути и какими-то однокорейками, через леса пробирался в Вологду. Несколько дней родные ничего не знали ни о поезде, ни о его главвраче, но, в конце концов, ВСП благополучно прибыл в Вологду. Все 626 раненых были спасены, а телеграфную ленту с переговорами о судьбе ВСП телеграфист подарил моему отцу после окончания эпопеи.

*Василий Иванович Глекин
с медперсоналом военно-
санитарного поезда №324.
Вологда. 1941 год*

Наши дети, слава Богу, не знают войны, да и для многих молодых мам и пап нашей школы Великая Отечественная война – лишь страницы в учебниках истории. Мы тоже родились после нее, но примеры, которые я привела, показывают, как близко от нас прошла ее черная тень. Наверно, она кончится только, когда дряхлым стариком умрет последний ребенок, игравший в разбитых дотах подмосковных лесов. И все же, особенно теперь, когда набухает что-то очень нехорошее совсем рядом с нами, на Украине, становится ясно:

война не кончилась, она еще тут, рядом, и в этом опасном соседстве мы не должны забывать наших отцов и дедов, не должны потерять самих себя, перепутав белое с черным...

Нина Георгиевна Гончарова

Фото из семейного архива

Книги, обернутые клеенкой

Когда дети пошли у нас один за другим, проявилась странная закономерность: чем гуще разрастается крона семейного родового дерева, чем больше в ней свежих, зеленых веточек, тем глубже обнажаются его корни. С каждым новым ребенком обязательно открывается какая-то новая страница семейной хроники. С рождением Феди обнаружился конец давней истории с прадедовой библиотекой, которая своей неразгаданной тайной будоражила мое очень книжное детство. Мне всегда ужасно хотелось знать, что ж там были за книжки, в том тайном узле, который на второй день войны прадед Игнат с сыном вынесли во двор и схоронили от немцев, которые стремительно приближались к тихой Орше? Нет уже на земле Игнатия Евсеича Кудрявцева, нет и Женьки, его младшего сына, Евгения Игнатьевича, брата моей любимой бабушки Оли. И бабушки тоже нет. Конечно, все они, дорогие сердцу, есть – там, куда и нам предлежит путь, и где мы, наконец-то, обо всем спросим и узнаем из первых уст. Но пока та давнишняя тайна так и остается тайной.

На память о ней в нашем домашнем архиве два черно-белых снимка. На первом – молодой человек в белоснежной рубашке с крахмальным стоячим воротником, год 1912. А на обороте второго надпись – «Хорошей маленькой девочке Галочке Дед Мороз несет подарки к Новому году! Будь умницей, всегда слушай маму и папу. Тетя Вера. Декабрь 1949 года». Это черно-белая фотографическая немецкая открытка. С совершенно еще довоенным, а, может быть, даже и дореволюционным святителем Николаем на снежной улице аккуратной альпийской деревушки. Зачем, интересно, тетя Вера сохранила ее, вернувшись из немецкого плена? Галочка – это моя мама, ей в сорок девятом было четыре года. А молодой человек в рамке из твердого картона – ее дедушка, тети Верин отец, мой

прадед Игнатий Евсеич Кудрявцев, сельский учитель.

В июне сорок первого в Орше жара стояла страшная, лопата с трудом вгрызалась в каменную потрескавшуюся землю. Скоро уставший дед Игнат сидел в холодке под яблоней, вытирая с лица крупные капли пота аккуратно сложенным вчетверо клетчатым платком. А Женька в мальчишеском азарте упрямо долбил сухую земляную корку, выгребая и откидывая ее пригоршнями, освобождая побольше места для спасительного убежища.

Он тоже, как отец, был книголюб и не собирался оставлять такое богатство немцам. Женька оборачивал книги кухонной клеенкой, перетягивал шпагатом и опускал в земляную могилу. Город заметно опустел, начальство уехало, но Кудрявцевым, как и почти всем жителям Орши, бежать было некуда. И они остались.

Когда все было кончено, дед унес лопаты в сарай, а Женька помчался на площадь, не забыв отряхнуть колени от налипшей земли. Вдруг встретит знакомую

девочку из школы? Ветер перекачивал по пыльным улицам обрывки серой оберточной бумаги, все магазины стояли настезь. Люди несли домой, кто что успел схватить. Женька рванул в лавочку на углу и тоже набил карманы штанов и кепку спичечными коробками и почему-то нитками. Видимо, эти разноцветные катушки предполагалось выменивать на еду, когда кончатся запасы. Не знаю, что уж они выменяли, но скоро стало совсем худо.

Немцы явились 16 июля, тарахтя своими мотоциклами. «Матка, млеко, яйки!» Вместе с полицаями из местных они ходили по дворам и шарили жадными глазами. Всюду ревели уводимые коровы, голосили хозяйки. Пришли и к ним. Женька первым бросился в хлев, как будто можно было этим изменить печальный

*Игнатий Евсеевич Кудрявцев.
Фото начала XX века*

жребий. «Пожалуйста, ну, пожалуйста», – упрашивал он рослого белобрысого Витьку Козыря, как его все звали на улице, вцепившись в лохматую веревку в его руке. Другой конец веревки был уже обмотан вокруг коровьей шеи. Зорька протяжно мычала, нервно переступая ногами, чувствовала чужого в хлеву. Женька целовал ее шершавую морду и плакал, не таясь. Зорька была его любимица, он сам гонял ее пастись. «Ишь ты какой!» – усмехнулся Витька и веревка как-то нерешительно обмякла в огромном кулаке. Искра надежды вдруг загорелась в Женькином сердце. Но тотчас же и потухла. Он потянул, было, веревку к себе, но получил такой удар, что отлетел к стенке.

В центре города немцы открыли комендатуру, на окраине устроили еврейское гетто. Тащили все, что хотелось, из разоренных домов местных жителей, но спокойной и сытой жизни у них не получилось. За городом и в городе часто вспыхивали пожары. «Партизанен!» – кричали в ужасе часовые и прорезывали автоматными очередями мертвые ночные улицы. На площади поставили виселицу. Партизаны взрывали по ночам склады с оружием, минировали дороги, пускали под откос эшелоны, шедшие с веселыми немецкими парнями на Москву. Где-то там, в этой страшной ночи, бродил другой мой двоюродный дед, девятнадцатилетний партизан Валя, старший брат Женьки. Сколько раз его могли убить, но Господь хранил. Однажды вечером Валентин забежал ненадолго домой, а попал в облаву. Прадед Игнатий едва успел схоронить сынка в подполе (он до сих пор жив еще, тот подпол в том доме), как вошел немецкий патруль. Прабабушка Катя угощала проклятых гостей картошкой и самогонкой, а дверь подпола была как раз под домотканым ковриком у стола. И Валька, конечно, слышал, как топотали у него над головой солдаты, как гоготал и ругался Витька Козырь. Что он тогда передумал в сырой теми картофельного подвала, Бог весть. Но Витька-полицай, который знал, что Валентин иногда приходит из отряда домой, смолчал, почему-то не стал проверять подпол. Может, корова ему вспомнилась и слезы Валькиного младшего брата? А

может, ангел по молитвам прабабушки Кати закрыл ему рот огненным мечом?

Корова, конечно, вовсе была не лишней в семье из пяти ртов. Шестой рот – бабушка Оля, мамина мама, Лелька, самая старшая дочка

Та самая открытка
1949 года

прадеда, в свои двадцать считалась уже совсем взрослой и жила отдельно в Ленинграде, и даже работала там на химическом заводе. Каждый день она приносила к черной тарелке репродуктора в заводском общежитии и очень переживала за своих. Лелька еще не знала, что у нее тоже будет своя война. Ей достанутся ночные бомбежки Питера и дежурства на крыше, где она будет умирать от страха, хватая брезентовыми рукавицами «зажигалку», сброшенную с немецкого самолета.

Много недель и месяцев каждый день на обед у нее будет только мокрый кусок хлеба и жидкий чай. А к нему изредка серый, с черными крупинками, кусочек сахара. Когда в самом начале блокады, осенью сорок первого, немцы разбомбили Бадаевские продовольственные склады, ленинградцы ходили туда и собирали оплавленный огнем сахар, вернее, землю, перемешанную с сахаром. И ели эту сладкую землю. Смерть будет ходить за Лелькой по пятам и гладить костлявой ладонью по голове, а она будет делить случайно доставшуюся по карточкам конфетку на несколько частей – на несколько дней.

Но Господь убережет и Лелю. С открытием ледовой «Дороги жизни» ее, как и многих, вывезут на грузовике по замерзшей Ладоге в тыл, навстречу судьбе – моему юному дедушке, двадцатичетырехлетнему гвардии капитану. И через два года у них родится моя мама. Главной бабушкиной заботой во всей последующей мирной жизни будет непременно накормить всех, в том числе и нас, внуков. Мы, дураки, капризничали и отказывались, а бабушка все подкармливала и подкармливала нас. Она-то очень хорошо знала, как это важно – быть сытым. О судьбе своих родителей, Игнатия и Екатерины, о братьях Вале и Жене и о сестре Вере моя

бабушка узнает только через четыре года, из помятого «треугольника», исписанного синим химическим карандашом. Они найдутся в горах Шварцвальда, в юго-западной Германии. А вообще-то они должны были сгореть в сорок третьем году в печах Майданека за партизанство деда Вали.

Кто-то все-таки донес о партизанской семье. Облавы ничего не давали, партизаны растворялись в воздухе. Тогда решили взяться за их родных. Увидев в окно, как солдаты идут к дому, Женька юркнул все в тот же спасительный подпол, и его не нашли. Забрали прадеда, прабабушку и шестнадцатилетнюю красавицу Веру. Ведут их на сборный пункт у комендатуры, а Вера и говорит охране на своем школьном

немецком: так, мол, и так, герр офицер, у нас дома младший братик остался, дозвоьте вернуться забрать? Ну, зачем, зачем она это сказала? – думала я, узнав об этой истории. Может быть, решила – отпустят, а она заберет Женьку и пойдет в отряд к старшему брату. Не тут-

то было. Приказ командования был исполнен с истинно немецкой аккуратностью – вернулись, перевернули дом, нашли Женьку и увели теперь уже всех, разрешив взять только по маленькому узелочку. Загнали их в товарный вагон и повезли в Польшу. На окраине старинного польского города Люблина немцы устроили концлагерь. И поезд шел именно туда.

Когда еще подъезжали, прадед обратил внимание на неприятный сладковатый запах. Так пахли страшные печи, которые топили человеческими телами. Немцы сжигали там евреев и тех, кто уже не мог работать в лагере от истощения. Прадеду и всем остальным предстояло шагнуть в этот ад. С узелочками в руках. Построили, повели в ворота, пока еще всю семью вместе. Там было что-то вроде конторы. Немец в очочках проверял списки, выкликая фамилии. Мужчины направо, женщины налево, а Кудрявцевы все стоят кучкой. И вот тут я готова похвалить пресловутый немецкий Ordnung, проклятую бюрократию, оказавшуюся спасительной. Потерялись документы. Бумажки

на всю семью Кудрявцевых. А раз нет в списках – стало быть, и в лагере нечего делать. Кругом марш! Так они оказались на западе Германии, возле Карлсруэ. Рыли окопы на «линии Мажино», было холодно, голодно, без конца болели, но как-то выдержали, питаясь подножным кормом. Однажды Женька насобирает целую корзину лесной малины и понес продавать местным мальчишкам, но получил за нее только маленькую булочку, которую разделили на всех.

Потом их отправили на сахарную фабрику в Эрфенштайне. Место там сказочное, – деревня на берегу небольшой горной речушки, на вершине соседней горы полуразрушенный средневековый замок, вдоль реки – фабричная одноколейка. И тишина, покой. Здесь им достались добрые хозяева, платили за работу небольшое жалованье, а по воскресеньям даже отпускали в пивную. Дед Женька не раз за столом на семейных праздниках, смеясь, вспоминал, как он там выпил свою первую кружку. И, кста-

ти, очень хорошо научился говорить по-немецки. Это уже был самый конец войны, когда союзники бомбили Дрезден, а наши подходили к Берлину и все, в общем, уже понимали, чем дело кончится. За тетей Верой ухаживал какой-то немец, но она не хотела оставаться в Германии и вернулась со всеми домой. Родина ждала своих героев распростертыми объятиями людей в погонах МГБ. Если б не героическое партизанское прошлое деда Вали, который вынес четыре года оккупации и остался-таки жив, неизвестно где оказались бы все Кудрявцевы и чем пополнился бы список трагических потерь нашего рода. Но они опять были вместе, после войны к ним присоединилась и Леля с мужем и маленькой дочкой, моей мамой. Старый орфанский дом каждое лето гудел молодыми голосами. Прадед и прабабушка прирастали внуками. Жизнь продолжалась.

Елена Викторовна Семерикова

Фото из семейного архива

Моя мама и Кудрявцевы. 1950-е годы

Хлеб воспоминаний

Несколько месяцев назад родная тетя моего мужа, Валентина Михайловна Сидорова, передала нашей семье на хранение целый исторический архив фотографий и документов о жизни семьи Сидоровых, бережно разобранный на отдельные папки по тематике. Есть и несколько больших папок военных лет. В них – драгоценные крупицы прошлого: фотографии, оригиналы документов, вырезки из газет... Хлеб воспоминаний... А в отдельной шкатулке – ордена и медали деда моего мужа, Михаила Егоровича Сидорова.

Старые документы пахнут по-особому: тревожно и тяжело. Рассматриваю фронтовые фотографии Михаила Егоровича. Военная выправка, спокойная поза, серьезный, мудрый и усталый взгляд. Чувствуются в этом взгляде какая-то тайна, невысказанность, какая-то напряженная, неведомая и непостижимая внутренняя жизнь... А в написанных им о войне строках – достоинство, удивительная скромность, уважение к людям, ощущение причастности своей судьбы единому великому делу, ощущение себя как частицы огромной, любимой, попавшей в беду страны.

Михаил Егорович родился в 1909 году. Суровое время выпало на его долю. Семью раскулачили. С детства занимался тяжелым физическим трудом, работал на лесозаготовках. Дедушка прекрасно шил, был профессиональным сапожником и портным. Это мастерство очень хорошо помогло ему и во время войны, так как хорошее и добротное обмундирование и обувь для солдата очень важны, и позже, уже после войны – он сам для всей семьи шил пальто, тачал сапоги, помогал некоторым ссыльным, которых тогда было множество в Инте – городе, окруженном лагерями...

В 1930-е годы Михаил Егорович женился на Анфисе Сергеевне Еримовой, полюбив ее с первого взгляда и сохранив эту любовь на всю жизнь. В 1938 году у них родилась дочь Эмма,

в 1939 – сын Виталий (который умер во младенчестве). В 1939-1940 году, когда Вторая мировая война уже разгоралась в Европе, Михаил Егорович был призван в армию, участвовал в Финской, так называемой «Зимней войне», участвовал в штурме линии Маннергейма. Вернулся домой, и в 1941 году у Михаила Егоровича и Анфисы Сергеевны родилась вторая дочь – Валентина. А тут снова – война...

Была возможность остаться в тылу, но он сам попросился на фронт и в апреле 1942 года был направлен в один из запасных танковых полков в Вологодскую область.

...В архиве сохранилось набранное на печатной машинке письмо Михаила Егоровича своему 11-летнему старшему внуку Александру. Саша попросил его рассказать об участии в Отечественной войне. Привожу это письмо почти полностью, с небольшими документальными иллюстрациями.

«В 1942 году из запасного полка был направлен на Центральный фронт под Москву. Это было недалеко от города Малоярославца на Вяземском направлении, что в Смоленской области. Здесь я служил на танке английской марки «Матильда»-МК-III. В 1943 году, после пребывания в госпитале и переподготовки на танк Т-34,

был направлен в I Белорусский фронт в распоряжение Резерва Верховного Главнокомандования, служил и непрерывно участвовал в боях до взятия Берлина, освобождая города на самых ответственных участках фронта. Начиная с Курско-Орловской дуги, освободили город Ковель УССР, город Глухов Сумской области, через Нежин, маневрируя, добрались до города Калинковичи в БССР. Были большие бои, прошли Пинские болота, не заезжая в Мозырь, на Вислинский плацдарм, освободили город Варшаву».

Так кратко и немногословно... А ведь за этими строчками – целая жизнь. Сохранилось фото того времени: 1944 год, перед нами – весь эки-

паж дедушкиного танка. На обороте – надпись: «На память дорогим: Эммочке, Валечке и Анфисе Сергеевне. Привет от Папы и Экипажа после боев за Наревскую переправу под Варшавой. 24.XI.44. Папа – Миша».

Экипаж танка Т-34. Крайний справа Михаил Егорович Сидоров. 1944 год

Перекликаются с этой военной фотографией и другие слова Михаила Егоровича из статьи в газете: «Я бывший танкист. Нас в машине всего было четверо. Коми и русский, татарин и украинец, чуваш и белорус бывали в разное время в составе экипажа. И все мы сражались за нашу Родину.

Наш танковый полк сделал большой рейд в тыл гитлеровцев, примерно на 150-200 км, и внезапным ударом освободил город Радом в Польше. Затем через города Лодзь, Александров, Люблин (где был фашистский крематорий для узников смерти), Познань с ее крепостью, которая сильно укреплена отдельными фортами, называется «Цитадель Европы». Здесь нам пришлось задержаться на один месяц, пока не освободили от гитлеровцев и власовцев, засевших в крепость. Город Познань был освобожден 23 февраля 1945 года, здесь руководил сам, тогда генерал-лейтенант, а ныне маршал Советского Союза товарищ Чуйков».

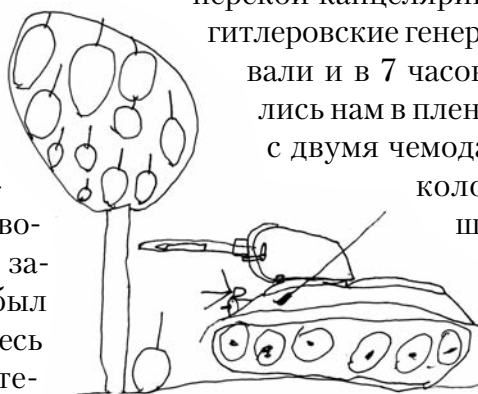
Добавляю к рассказу дедушки ценную крупицу из архива. В набитом скоро на печатной машинке наградном документе сержанту, радисту танка Т-34, М. Е. Сидорову, читаю пункт «краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг»: «Товарищ Сидоров

в боях за город Познань при штурме крепости Цитадель 20.2.45 года показал образцы мужества и отваги. В составе экипажа врываясь в расположение обороны противника, наделал паники, из своего пулемета расстрелял до 35 солдат и офицеров противника, захватил 7 пленных и уничтожил: 10 огневых точек, три противотанковых орудия».

Дальше надо было добраться до Берлина, но на пути был сильно укрепленный фашистами узел с широкой рекой Одер. «Около часу ночи, после усиленной артподготовки, прорвали оборону фашистов на реке Одер (в это время здесь были включены прожектора) и, примерно 16 апреля 1945 года, мы были уже в пригороде Берлина. Город Берлин разделяется, кроме множества каналов, широкой и быстрой рекой Шпрее. 25 апреля 1945 года под покровом темноты, около 4 часов утра, мы перешли реку Шпрее, то есть на ту сторону, где располагались гитлеровский вермахт (рейхстаг, имперская канцелярия Гимmlера, Тиргартен парк и другое). Потом меня ранило в ногу, но, преодолевая боль, не прекращал бои. Здесь, в Берлине, и днем и ночью все время шли бои, особенно в дни 1 и 2 мая (до утра). В 5 часов утра 2 мая вдруг прекратились бои, так тихо стало, к этому времени мы, танкисты, подъехали к имперской канцелярии Гимmlера. В 6 часов утра гитлеровские генералы в Берлине капитулировали и в 7 часов утра 2 мая 1945 года сдались нам в плен. Выходили они из укрытия с двумя чемоданами в руках, строились в

колонну по четыре. Впереди шли гитлеровские генералы во всей военной форме, за ними офицеры, а потом рядовые».

За эти бои Михаил Егорович был представлен к Орденом Славы III степени. В наградном документе говорится о его подвиге: «Будучи радистом командира взвода капитана Крахмаль, в боях при прорыве обороны противника на западном берегу реки Одер с 16 по 21.4.45 года уничтожил до 50 солдат и офицеров противника, подавил огонь батареи, разбил 7 пулеметно-огне-

вых точек, 4 грузовых автомашины с пехотой и грузами, разбил одно полевое орудие прямой наводки. Когда в уличных боях города Берлин 26.4.45 года товарищ Сидоров был ранен, то в госпиталь идти отказался и после оказания медпомощи снова возвратился в строй».

Обо всем этом мы узнаем только сейчас, благодаря старым пожелтевшим документам... В своем письме внуку дед скромно умолчал об этих и других совершенных им и его боевыми товарищами подвигах. Он рассказал в нем внуку лишь об одном эпизоде во время боев в Берлине.

«Это было за 3 дня до окончания войны. В 14 часов меня вызвал командир полка и говорит: «Получены сведения, что Гитлер собирается улететь из аэродрома «Темпельгоф» (он показал на топокарте). Вашему экипажу (я тогда был за командира танка) даю задание: срочно выехать в тыл противника, к мосту через канал, примерно 3-5 км, захватить этот мост и удержать до прихода нашего подкрепления. Гитлера захватить живого. Вот вам даю 10 автоматчиков, посадите на броню, надо пробиться к мосту во что бы то ни стало». Забрав на броню 10 автоматчиков, мы на быстром ходу помчались в указанное место, обстреливая из пушки осколочными и из пулемета по обе стороны улицы.

Когда подъехали к мосту, мост оказался взорванным, а из автоматчиков на броне никого не оказалось. Но наш экипаж остался до утра, повернув в палисадник, в укрытие. Когда мы остановились в укрытии, пули немцев посыпались по броне нашего танка, как дождь. Мы трижды обстреляли вокруг на 360 градусов. С наступлением темноты немцы утихли, с рассветом обстрел нашего танка, в том числе из фауст-патрона (*ручной противотанковый гранатомет – примечание редактора*), гитлеровцы возобновили. Наша пехота – автоматчики, около роты, прибыли, которым мы помогли переправиться через канал. В это время был убит наш заместитель командира полка

по строевой части – это было напротив здания имперской канцелярии».

В конце письма Михаила Егоровича два коротких раздела. Первый – «О товарищах и друзьях-однополчанах», где он печалится о том, что «записная книжка, которая была с адресами, куда-то вскоре после приезда исчезла», и приводит воспоминания о двух погибших товарищах. Второй – «О моих наградах». Четыре ордена: Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Орден Красной звезды, Орден Славы III степени. Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». Всего 9 медалей и 6 благодарностей Верховного командования.

После Дня Победы Михаил Егорович еще

почти год оставался в Германии в составе 8-й гвардейской армии и вернулся к семье только в 1946 году.

Михаил Егорович очень мало рассказывал о войне. А если и говорил, то всегда очень скупое. Почему? Наверное, потому, что горек и сух был фронтовой хлеб солдатских воспоминаний.

Но молчать – не значит забыть. Помню признание, которое я услышала из уст ветерана Великой Отечественной войны, Бориса Петровича Кирдана: «У меня такое чувство, что война – это главное, что было у меня в жизни, что она – и была настоящая жизнь».

Есть в архиве семьи Сидоровых и мирные фото. На них

Михаил Егорович в окружении детей, а рядом с ним всегда его благородная, статная супруга. По его возвращении домой Бог послал семье еще детей – мальчика Евгения (1947) и девочку Людмилу (1954) – будущую маму моего мужа.

Теперь и наша семья приняла от них эстафету памяти. Очень хотелось бы с достоинством ее сохранить и передать нашим детям!

Татьяна Анатольевна Сарыева

Фото из семейного архива

*М. Е. Сидоров (в центре)
с однополчанами в Германии.
Зонденбург. 1945 год*

История в картонной коробке. Часть 2*. У каждого – своя война

Старые вещи по-настоящему волшебны. Картонная коробка с пачкой черно-белых фотографий, шкатулка с прадедушкиными медалями обладают чудесной способностью проявлять, как на пленке, судьбы и обстоятельства жизни давно ушедших родных. Стоит только взять эти вещи в руки, как сразу возникают интереснейшие рассказы о людях, которым они принадлежали. Наверное, это потому, что все мы – звенья одной бесконечной цепочки, ветви на одном родовом древе, и не можем обойтись друг без друга. В номере, посвященном Победе, мы продолжаем печатать рассказы детей и взрослых о том, как домашняя история пересекалась с историей страны. На этот раз перед вами рассказы о военном времени, о жизни наших прабабушек и прадедушек. Все они такие разные, эти истории – у каждого была своя война – но одинаково пронзительные и искренние. Все дальше уходит эта война от нас, все больше соблазна придумать историю заново. Но старые вещи и старые фотографии бережно хранят в себе настоящее прошлое. Нужно только уметь их терпеливо расспрашивать.

«Великая Отечественная война затронула всю мою семью...»

Великая Отечественная война затронула всю мою семью. Моя прабабушка (она жива и сейчас) жила недалеко от нашей школы, в деревне Манихино. Когда фашисты вошли в деревню, они согнали всех в храм и хотели сжечь. Но ночью кто-то открыл дверь и сказал: «Убегайте!» За дверью никого не было! Это было настоящее чудо.

Я особенно хочу рассказать про моего прадедушку Ивана Харламповича Пономаренко. Он родился 7 сентября 1918 года в поселке Медвежье Курской области. Всю войну он прошел танкистом, участвовал в освобождении Венгрии, Румынии и Болгарии, дошел до самого Берлина, был не раз ранен. Из-за последствий ранений он прожил всего 64 года и умер за 22 года до моего рождения. Он был награжден орденом Красной Звезды и многими другими орденами и медалями, в том числе, орденом Великой Отечественной войны. После войны дедушка командовал танковым гарнизо-

ном на Украине и в Венгрии. Его звание было гвардии полковник. Солдаты его очень любили и уважали! Я очень рад, что ношу его имя!

Иван Овсянников

Иван Харлампович
Пономаренко

«Моя прабабушка была в тылу во время войны...»

Моя прабабушка была в тылу во время войны. Она училась в педагогическом училище. Но во время войны оно стало артиллерийским, там готовили офицеров для фронта. И будущие учителя, недоучившись, стали работать, помогали детям, оставшимся без родителей. А брат моей прабабушки погиб.

Ульяна Антонова

«О войне прадедушка рассказывал неохотно, с печалью и грустью...»

В нашей семье в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов участвовали моя прабабушка Вера Дмитриевна Махова (мама моего дедушки) и ее братья Михаил Дмитриевич и Борис Дмитриевич.

Михаил Дмитриевич в год начала войны окончил артиллерийское училище и до конца

* Начало «Истории в картонной коробке» читайте в журнале «Лексикон» №11.

войны находился в действующей армии. Боевое крещение он прошел под Смоленском, где был ранен. После выздоровления воевал на Ленинградском фронте. И об отступлении, и об обороне Ленинграда он рассказывал моему дедушке неохотно, с печалью и грустью, вспоминая об умерших от голода и холода жителях города и

Вера Дмитриевна и Михаил Дмитриевич Маховы

жестоких бомбежках. Когда же речь шла об освобождении и победе, то он преображался и даже вспоминал что-то смешное.

Михаил Дмитриевич был и командиром батареи, и командиром артиллерийской разведки бригады и полка. В начале войны в его батарею пушки были не очень большие, их передвигали на лошадях. После второго ранения его перевели в дальнобойную артиллерию. Он проникал с солдатами в расположение фашистов и определял цели для стрельбы.

Михаил Дмитриевич рассказывал, что как-то немцы их обнаружили и, чтобы не попасть в плен, он по радиации вызвал огонь «на себя». Взрывы «перепыхали» все, разведчики сидели в окопе, понимая, что, если снаряд ударит рядом, то смерть неминуема. Но Бог милостив, и группа осталась жива.

За этот боевой эпизод Михаил Дмитриевич был награжден орденом Отечественной войны первой степени. Были у него и другие ордена и медали, в том числе орден Боевого Красного Знамени и еще один орден Отечественной войны.

Войну он закончил в Берлине в 1945 году в возрасте 25 лет. За 4 года войны у него было 4 ранения. В 1946 году в звании гвардии майора он был демобилизован и умер в 49 лет от последствий ранений.

Его брат, Борис Дмитриевич в начале 1945 года окончил летное училище, куда поступил добровольцем, не достигнув и 18 лет, и стрелком-радистом освобождал Австрию.

Моя прабабушка Вера Дмитриевна с 1943 года служила оперативным сотрудником в контрразведке Военно-морского флота, затем в контрразведке «Смерш» (полное название – «Смерть шпионам»). О подробностях своей службы прабабушка не любила рассказывать. За боевые заслуги она награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и двумя медалями «За боевые заслуги».

Ольга Гречаная

«Мыла не было, и моя прабабушка стирала глиной...»

Мои прадедушка и прабабушка, Фрол и Валентина, во время войны работали на Уральском заводе в Перми. В военные годы завод перестроился на производство взрывателей

ко всем видам пушек, а также сепараторов для очистки масла на военных судах и подводных лодках.

Прабабушка работала крановщицей. Прадедушка был кузнецом высшего разряда. Он хотел уйти на фронт добровольцем, но его не отпустили. А его братья все погибли на войне.

Работали фронтовыми бригадами. Дети 12-15 лет – с 7 утра до 14 часов дня. Студенты – с 14 часов дня до 2 часов ночи. Рабочие – по 19 часов в сутки. Многие жили далеко, поэтому на заводе и ночевали, и даже стирали. Мыла не было, и прабабушка стирала глиной.

За годы войны завод отправил на фронт 180 миллионов взрывателей и 2500 вагонов с бое-

Фрол и Валентина с детьми. 1952 год

припасами. Завод был награжден орденом Ленина – высшей наградой СССР. А мои прадедушка и прабабушка награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Несмотря на пережитые трудности, они прожили долгую и интересную жизнь, воспитали детей, внуков, увидели правнуков. Дедушка до пенсии проработал на заводе. Он был тихим, терпеливым. Его имя Фрол (Флор) означает «цветущий». И это так! Он всегда улыбался.

Прабабушка пережила дедушку на 19 лет и умерла в 98 лет. Ее похоронили в могилу к дедушке. Они вместе и на земле, и на небе.

Николай Скаженник

«Бомба рванула совсем рядом, прабабушку засыпало землей...»

Мую прабабушку зовут Роза Андреевна Ивченкова. Однажды я нашла фотографию, где мне полгода, и я на руках у моей прабабушки Розы.

Она родилась в 1924 году. В год начала войны она заканчивала 19-ю московскую школу. Летом ее приняли в Энергетический Институт, который с началом войны эвакуировался в город Лениногорск на Алтае. В городе разместился Ростовский эвакуогоспиталь. Прабабушка Роза пошла туда работать санитаркой, а заодно училась на курсах медсестер. В декабре 1941 поступил приказ госпиталю срочно перебазироваться в прифронтовую зону, в Ростов-на-Дону. Прабабушка сразу решила поехать на фронт.

По званию она стала старший сержант медицинской службы, санинструктор роты автоматчиков 206 стрелкового полка. Ее военный путь лежал через множество городов: Ростов-на-Дону, Беслан, Баку, Армавир, Красноводск, Ташкент, Ашхабад, Элиста, Донецк. Много событий произошло на этом пути. Как-то раз она еле-еле успела спастись от бомб. Одна бомба рванула совсем рядом, прабабушку и пятерых ее товарищей засыпало землей. Темно, пыль, дышать нечем. Наощупь бабушка перевязала голову раненому шоферу. Они сумели от-

копаться, только потом долго кашляли, и с ушами было что-то неладное.

*Роза Андреевна
Ивченкова*

После войны прабабушка Роза вышла замуж, родила троих ребят, стала доктором математических наук и научным секретарем НИИДА-Ра (Научно-исследовательский институт дальней радиосвязи). В 70 лет вышла на пенсию, стала работать дворником и очень удивлялась, что ей платили зарплату за то, что она просто наводила порядок в родном дворе.

*Екатерина и
Мария Уваровы*

«Тот бой Александр Ильич запомнил на всю жизнь...»

В 1941 году двоих братьев моего прадеда, Александра Ильича Приганова, призвали в армию. Александру тоже хотелось сражаться с фашистами, но ему было всего 15 лет. Только в 1943 году военкомат направил его на фронт. Служить прадеду довелось в пехоте на 2 Украинском фронте. Первый свой бой Александр принял в районе Лисянки. Фашисты пытались вырваться

*Александр Ильич
Приганов*

из «котла», куда попали при проведении Корсунь-Шевченковской операции. Для моего прадеда это был самый тяжелый бой. В живых осталась только третья часть полка, в котором служил прадед, но враг был разгромлен. Александр был награжден орденом Великой Отечественной войны 2 степени. После этого боя было много других сражений, он был ранен и контужен, но тот бой Александр Ильич запомнил на всю жизнь. После Победы

прадед более двух лет воевал с бандеровцами в Западной Украине и вернулся домой только в 1947 году. Умер прадед 24 января 2012 года.

Алексей Киселев

**«Моя бабушка молилась:
«Отче наш, иже еси на небесех...»**

Моя бабушка, папина мама, Нина Федоровна Сизова родилась в селе Рождествено в 1931 году. И когда началась Великая Отечественная война и немцы пришли в село, ей было всего лишь 10 лет. Перед тем, как войти в село, немцы его бомбили. Было очень страшно. Все жители попрятались в землянки на огородах. А моя бабушка молилась: «Отче наш, иже еси на небесех...» И бомбы в дом не попали. В нашем деревенском доме жили немцы, а бабушку Нину с прабабушкой Полей выгнали в землянку. И еще приходили и требовали еды. А когда наша армия пришла в деревню освобождать жителей от фашистов, немцы убежали и забыли у нас во дворе свою машину, у которой не работал двигатель. Когда прогнали фашистов, бабушка Нина пошла в школу и встретила там дедушку Васю, они учились в одном классе. А теперь в этой школе учусь я.

Анна Семерикова

**«Они жили, как и все,
впроголодь...»**

Семья моей бабушки жила в Ленинграде. После начала войны мой прадед, Леонид Григорьевич Воронин как заместитель директора Института физиологии организовывал эвакуацию института в Казань. Его жена Зинаида Дмитриевна, на девятом месяце беременности, с двумя детьми уехала к родным в город Горький (сейчас это Нижний Новгород). Но до города она не добралась, родила мою бабушку 28 июля 1941 года в машине по дороге, возле деревни Киндерево. Леонид Григорьевич выехал к ним в последний момент перед началом блокады Ленинграда. Он вывез всю свою семью в Казань, куда был эвакуи-

*Маленькая Нина с братом
у своего дома. 1930-е годы*

рован его институт. Они жили в избах в деревне Васильево, рядом с питомником черно-бурых лисиц, как и все, впроголодь. Прадед наловчился ловить ежей и приносил их домой вместе с тушками черно-бурых лисиц. Это было спасением для семьи.

Позднее они завели козу Катьку. Она была очень умная и умела «давать лапу», если попросишь, как рассказывала бабушка. Когда козе говорили: «Катька, волки!», она прятала голову под большую корзину.

После снятия блокады вся семья вернулась в Ленинград.

Евдокия Свердлова

«Мой прадед дошел до Берлина...»

Мой прадед по материнской линии, Василий Иванович Шестериков родился 3 марта 1912 года в селе Новая Деревня Касимовского района Рязанской области. Работал кузнецом. В 1939 году принимал участие в Финской войне. Был ранен в руку и шею, контужен. После ранения его освободили от военной службы по состоянию здоровья. Когда началась Великая Отечественная война, из-за контузии прадеда сначала не взяли на фронт. Но его кузнечное мастерство пригодилось и на войне: в 1943 году прадеда прикрепили к продовольственным обозам, чтобы он подковывал лошадей и подвозил провизию солдатам. Однажды ночью он поймал немца-разведчика, за что был представлен к награде – ему вручили медаль «За отвагу». Он прошел всю войну и дошел до Берлина. Моя прабабушка по материнской линии Мария Никитична Шестерикова родилась 20 июня 1912 года в деревне Большой Кусмор Касимовского района Рязанской области. До войны жила в Ленинграде. Когда началась война, вернулась на родину, к родителям. Во время войны прабабушка работала на лесозаготовке. Лесопилка находилась в 10 км от деревни, и прабабушка каждый день ходила на работу! Умерла она 20 мая 2004 года, не дожив одного месяца до 92 лет.

Дарья Хрущева

**«Мой прадедушка четыре раза
бежал из плена»**

Мой прадедушка, Мустафаев Шавкет Азиз-Оглы, встретил войну в звании сержанта. Он сражался на Белорусском фронте. В одном из боев он попал в плен к немцам. Его отвезли в лагерь в Германию. Три раза прадедушка пытался бежать, но каждый раз его ловили. А на четвертый раз у него получилось. Он оказался в Италии и сражался в итальянском Сопротивлении.

После войны он работал на военном заводе в Нахабино. Там он встретил мою прабабушку Аню и женился на ней. У них родился сын. Он тоже стал военным, полковником. Это мой дедушка Элдар.

Илья и Наталья Мустафаевы

**«Господь сохранил его
для создания большой
дружной семьи»**

Моего прадедушку звали Александр Пантелеевич Осин. Он родился в Орловской области, в селе Кирейково 22 февраля 1915 года. 2 июля 1941 года его мобилизовали на службу в зенитный артиллерийский полк. У него было звание младший сержант, шофер. Прадедушка воевал на Брянском, Северо-Западном, Воронежском и Украинском фронтах. 8 февраля 1945 года он участвовал в форсировании реки Одер. Прадедушка дошел до Берлина! Он вернулся с войны 26 декабря 1945 года. Его наградили медалью «За боевые заслуги».

Моего второго прадедушку звали Михаил Николаевич Трусов. Он родился 23 октября 1919 года в поселке Красногорск Новосибирской области. Когда началась война, он проходил срочную службу на Дальнем Востоке и несколько раз просился на фронт. В 1943 году его направили под Сталинград. В одном из боев его ранило в ноги и никто не мог ему помочь. Дедушка сам дополз до переправы, по которой перевозили раненых. На пароме уже не было места, и его не взяли. Но благодаря этому дедушка остался жив. На середине реки паром разбомбили. В больнице дедушке хотели ампутировать обе ноги. Но в это время вышел указ Ста-

лина не ампутировать без согласия солдата. Дедушка не согласился и правильно сделал. Вскоре он пошел на поправку. Господь сохранил его для создания большой дружной семьи.

Николай и Наталья Мустафаевы

**«Он смог продержаться,
пока не подошла подмога»**

Дивизия, где служил мой прадедушка, Николай Савельевич Баталов, в начале войны была отправлена на Дальний Восток. И все четыре года стояла на границе с Манчжурией. Дивизия охраняла границу, потому что была угроза нападения на СССР со стороны Японии. Было трудное время, голод. Дедушка всю жизнь помнил один случай. Однажды он вышел за пределы дивизии и, проходя через лесок, увидел мальчика лет пяти, который развел костер и пек картошку. Когда мальчик увидел прадедушку, обжигаясь, стал захихивать себе за пазуху горячую картошку. Он был очень голоден. Прадедушка взял его с собой и доложил командиру полка. Так мальчик остался в дивизии и все его звали «сын полка».

После победы над фашистской Германией началась война с Японией. Армия Японии была очень хорошо вооружена и подготовлена. Дивизию прадедушки подняли по тревоге. Однажды было очень сильное кровавое сражение. Много наших солдат было убито. Прадедушка перебежал из одного окопа в другой, стрелял из нескольких пулеметов, чтобы создать видимость большого отряда. И так он смог продержаться, пока не подошла подмога. Вернулся он с войны в июне 1946 года, когда было подписано соглашение с Японией о мире. Мой прадедушка, Николай Савельевич Баталов, был награжден орденами и медалями. Он был очень честным, трудолюбивым и смелым человеком. Я им горжусь!

Мария Брещанова

**«Три дня, без сна и отдыха,
продвигались вперед солдаты...»**

Леонид Иванович Березин, наш прадед, родился 2 февраля 1925 года в деревне За-

борино Кировской области. В январе 1943 года его призвали в армию. Три месяца он находился в учебной части в Горьковской области, там принял присягу и получил воинскую специальность артиллерийского наводчика. В учебную часть прадед был направлен со своим другом, Павлом Михайловичем Скрыбыным, братом моей прабабушки Людья, будущей жены прадеда. После учебной части друзья были направлены на 2 Украинский фронт, который в это время наступал с боями под Винницей. Три дня, без сна и отдыха, продвигались вперед солдаты. Рота прадеда попала под обстрел немецких танков. Леонид Иванович был ранен и попал в госпиталь, а вся рота погибла, в том числе и его друг Павел.

После госпиталя прадед служил в 6 гвардейской танковой дивизии и с ней дошел до Берлина. Потом прадед Леонид служил в Манчжурии, в Забайкальском военном округе, потому что еще продолжалась война с Японией. Но и после войны прадед продолжал служить, охраняя границы на Дальнем Востоке. Он приехал домой только в 1948 году и женился на прабабушке Люде. У них родилось шестеро детей. В мирное время прадед работал в фотостудии фотографом.

Прадедушкины боевые награды: «За взятие Вены», «За взятие Праги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени.

Тимофей и Анна Горшковы

**«Штурман должен был
попасть торпедой в цель
не больше ногтя мизинца...»**

Мой прадедуська, подполковник Алексей Сергеевич Сирик во время войны был штурманом военно-морской авиации, летчиком-торпедоносцем. В начале войны он перегонял с Дальнего Востока самолеты, поставляемые на фронт союзниками, а потом сражался с врагами в небе над Балтийским морем в соста-

ве 51 минно-торпедного Таллиннского авиаполка ВВС Балтийского флота. В задачи штурмана входили расчет скорости, высоты и курса самолета, выхода его на цель и нажатие кнопки сброса торпеды. Штурман должен был попасть торпедой в цель, которая с высоты была видна в прицеле размером с ноготь мизинца. За отличное выполнение боевых задач мой прадед был награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами Боевого Красного знамени, а также медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другими наградами. В нашей семье хранятся вещи прадедушки – его морской кортик, боевые награды и документы к ним.

Егор Филимонов

**«Бабушка даже
представить не могла, как это
другие дети играют...»**

Моя бабушка, Людмила Александровна Плетнева, родилась в 1942 году. Она была самой старшей из детей в семье. Бабушкин отец пропал без вести во время войны. Уже в четыре года она оставалась на целый день с младшей сестрой, ходила к железной дороге, чтобы набрать угля и растопить печь. Летом вставала в 5 часов утра и ходила за клевером, чтобы накормить козу. В школу бабушка ходила очень далеко, за несколько километров. Радио, телевизора и книг дома не было, но это даже помогало учиться. Все каникулы бабушка читала учебники, которые выдавали в школе, и благодаря этому училась на «хорошо» и «отлично». Платье бабушке шили из старой одежды, а брезентовые туфли считались выходными. Печеная картошка в то время была деликатесом. Бабушка даже представить не могла, как это другие дети играют, а не работают с утра до ночи. В 16 лет бабушка стала работать на стройке и училась в вечерней школе. Спустя много лет после окончания Великой Отечественной войны бабушку наградили медалью «Ветеран труда». Моя бабушка – самая лучшая в мире!

Александра Мингазова

«В саду усадьбы вырыли две большие ямы, куда спрятали самые ценные экспонаты...»

Наш дедушка, Иван Николаевич Пигарев, родился в 1941 году. Сразу после его рождения семья переехала в подмосковный музей Мураново (*усадьба поэтов Федора Тютчева и Евгения Боратынского в 50 км от Москвы по Ярославской железной дороге – примечание «Лексикона»*). Его дедушка, Николай Иванович Тютчев, был директором музея. Вся семья продолжала работать в музее. Во время войны он закрывался только на два месяца, когда немцы подошли совсем близко. Тогда Николай Иванович поехал в Москву, в Министерство культуры, чтобы узнать, как быть с музеем. Ему там сказали: «Какой музей, Николай Иванович! Немцы скоро будут в Москве. Выменяйте на хлеб, что можно из экспонатов и бегите оттуда!» Но прадедушка не мог так поступить!

В саду усадьбы вырыли две большие ямы, куда спрятали самые ценные экспонаты. Когда немцев прогнали, все достали, и музей опять заработал. Из соседней военной части в Софрино очень часто на экскурсии приходили солдаты. И нашего маленького дедушку Ивана всегда брали с собой на эти экскурсии.

*Николай, Евдокия и
Екатерина Ивановна Свердловы*

«Прабабушка ушла на войну добровольцем в 17 лет...»

История моей семьи в годы Великой Отечественной войны связана для меня, в первую очередь, с прабабушкой Марией Ивлевой. 22 июня 2014 года ей исполнилось 90 лет. Она в нашей семье старейшина.

Когда началась война, Марии было семнадцать. Она пошла в армию добровольцем. Но для этого ей пришлось уйти за 100 км от дома, в город Рубцовск Алтайского края, так как ее мама была против ухода на войну. Во время войны Мария служила радисткой в авиации. Она освобождала от фашистов город Пинск. Однажды во время передышки между боями устроили танцы. Моя прабабушка очень хорошо играла на гармонии, поэтому ей никогда не удавалось потанцевать. Но вот к ней подошел сим-

патичный молодой офицер, штурман эскадрильи, и пригласил на танец. Так она встретила моего прадедушку Алексея. Это был Третий Белорусский фронт.

Они освободили и много других городов – Кенигсберг, Варшаву, Вену. У Марии много орденов и медалей, но она назвала мне на память лишь некоторые, например, «За победу над Германией». На следующий год после войны прадедушка Алексей увез Марию в Новосибирск, где он жил с родителями, а теперь стал жить еще и с Марией.

Александр Иванченко

«Моей бабушке Ире было два с половиной года, когда в Ламишино пришли немцы...»

Мой прадедушка, Иван Сергеевич Смирнов, был учителем физики в Ламишинской средней школе, расположенной недалеко от Истры. 23 июня 1941 года он ушел на войну и погиб 19 декабря 1941 года в разведке у деревни Балаково под городом Калинин (сейчас это Тверь). Ему было 30 лет. Его и двух других солдат нашли деревенские девушки. Одна из них взяла его документы и письма и написала его жене, моей прабабушке, что он погиб. И ухаживала за его могилой всю жизнь. Прадедушка похоронен в братской могиле в селе Тургиново Тверской области.

Моей бабушке Ире было два с половиной года, когда в Ламишино пришли немцы. Они жили в доме несколько недель, согнав всю семью (прабабушку с тремя детьми и няней) на один диван. Бабушка помнит, что в доме была собака Дези. Она не пускала немцев в дом. Тогда они ее застрелили прямо в доме. Бросив на пол книги из домашней библиотеки, немцы протаскивали тело собаки прямо по ним, чтобы не испачкать пол кровью, и не позволяли даже подходить к мертвой собаке.

Когда немцы отступали, они угнали все население в другую деревню. Детям было очень страшно, потому что вокруг взрывались мины и бомбы. Несколько дней их держали в сарае, пока Красная армия не освободила их.

Моя прабабушка, Антонина Алексеевна Волкова, работала учителем математики в той же школе, что и ее муж, Иван Сергеевич Смирнов. В 1943 году при школе организовали детский дом для ребят, которые остались без родителей. Прабабушка была завучем детского дома. Она ездила по железнодорожным станциям, деревням и селам и собирала сирот. В детском доме дети учились, занимались хозяйством – выращивали овощи на огороде, ухаживали за лошадьми, заготавливали сено. Прабабушка играла на пианино, пела, руководила хором, ставила спектакли. Дети ее очень любили и уже взрослыми писали ей письма, приезжали к ней. Прабабушка больше не вышла замуж, всю жизнь помнила своего погибшего мужа. За труд во время войны прабабушку наградили орденом «Знак Почета» и медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Александра Осипова

**«Если не рассказывать о войне,
то обязательно найдется тот,
кто расскажет о ней иначе...»**

Мой прадедушка, Алексей Ильич Фадеев, был участником Великой Отечественной. Он прошел всю войну, закончил ее в Германии и вернулся домой живым.

Он родился 9 марта 1916 года. 27 сентября 1937 года его призвали на службу в армию. До войны он работал трактористом, поэтому, когда в 1941 году началась война, его забрали на фронт в танковый батальон. В 1942 году в одном из боев он был ранен в левую руку. В госпитале ему удалили осколки, но, как потом оказалось, не все. Несколько осколков остались в руке и время от времени давали о себе знать. Только в 1960 году их удалось удалить окончательно в Истринской больнице.

Подлечившись в госпитале, прадедушка снова отправился на фронт, но уже не танкистом, а стрелком в артиллерийский полк. По его расска-

Анастасия Петрова

зам, на войне было трудно, а иногда и страшно. Но, я думаю, он старался стойко переносить тяготы войны и не сдавался. В сентябре 1942 года, в бою за Сталинград, прадедушка снова был ранен, на этот раз ему оторвало большой палец на левой руке. За этот бой моего прадедушку наградили медалью. После ранения его перевели в хозяйственную роту, где он продолжал трудиться на победу.

Моя прабабушка, Злата Ивановна Фадеева, тоже была участницей войны. Она родилась 16 октября 1925 года в поселке на окраине города Орел. Ей довелось рыть окопы вместе с подругами, ухаживать за ранеными бойцами..

Когда город Орел в 1941 году был захвачен фашистами, то прабабушке пришлось жить в своем доме вместе с ними. Потом она рассказывала своим детям и внукам, что немцы вели себя спокойно, дружелюбно и не обижали мирных жителей. Познакомились прабабушка с прадедушкой уже после войны, так как их поселки были в нескольких километрах друг от друга.

Эти истории в моей семье рассказываются из поколения в поколение. Я считаю, что их нельзя забывать, потому что память о Великой Отечественной должна сохраняться, чтобы не повторилась та страшная беда, которая пришла на нашу землю в 1941 году. Разве можно об этом забыть? О наших прадедах, которые сражались за то, чтобы мы сейчас мирно спали? Если не рассказывать о войне, то пройдет время, и все забудется, и обязательно найдется тот, кто расскажет о ней иначе. И возможно, наш народ и наши предки будут выставлены в негативном виде. Чтобы этому противостоять, нужно помнить правду, передавать потомкам. Ведь все дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше остается в живых свидетелей тех страшных событий. «Лишь у тех есть будущее, кто помнит прошлое!»

Фото из семейных архивов авторов

Семьдесят лет отделяет нас от победы в Великой Отечественной войне. И хотя война все дальше уходит в прошлое, память о тех, кто отдал свою жизнь за Родину, пока еще жива. Но сохранится ли эта память и дальше, когда уйдут в вечный покой последние солдаты Победы, зависит во многом от нас, от нашего интереса к этому непростому времени, от желания узнавать о нем что-то новое и передавать это знание другим. Многие ли из наших учеников знают, почему одна из улиц села названа в честь 9-й Гвардейской дивизии? Почему улицы с таким же названием есть в Снегирях и в Истре? О том, что происходило в Рождествене и его окрестностях зимой 1941 года, читайте в книге руководителя школьного музея «Усадьба Рождествено» Сергея Юрьевича Мамаева.

Сергей Мамаев

Под шквалом вражеского огня

Фрагменты из книги «Село Рождествено. История в очерках»

На Волоколамском направлении

В схватке с фашизмом исключительно важную роль сыграла битва под Москвой. Более шести месяцев длилось грандиозное сражение. В планах германского руководства захват Москвы и Центрального промышленного района был одной из главных политических и стратегических целей в войне против СССР. Защищать Москву на одном из самых важных направлений, на Волоколамском шоссе, было доверено 78-й стрелковой дивизии Афанасия Павлантьевича Белобородова, впоследствии получившей звание 9-й Гвардейской.

1 декабря дивизия вела упорные бои с пехотой и танками противника на рубеже Селиваниха – Трухоловка – Жевнево. К вечеру того же дня декабря немцы заняли Снегири и Рождествено. Но оккупация продолжалась недолго – 9 декабря село было освобождено бойцами 9-й Гвардейской дивизии.

В начале декабря ударили сильные морозы. Немецкие солдаты, одетые только в шинели и сапоги, засели по деревням и грелись в теплых домах. Поначалу советские воины находились в таких же условиях. Лишь под селом Рождествено было получено зимнее обмундирование (полушубки, валенки, шапки и теплые рукавицы), а также комплект новых винтовок и автоматов.

За 20 дней до генерального наступления немцев на Москву 9-я Гвардейская дивизия отдала

врагу 40 километров Волоколамского шоссе, – отдала, ни разу не отходя без приказа, уничтожая атакующих немцев, отбивая артиллерией, противотанковыми ружьями, зажигательными бутылками удары танковых колонн, переходя в контратаки. Дивизия, уступая километры, выигрывала дни, приближала час, когда противник выдохнется, иссякнет его наступательный порыв. Группа разведчиков 131-го полка, возглавляемая младшим лейтенантом Бесчастным, в ночь на 6 декабря разгромила вражеский штаб в районе Снегирей и добыла оперативную карту. Группа разведчиков из 60-го батальона захватила еще более важный документ – приказ по дивизии СС «Рейх» от 4.12.1941 года, под-

Немецкие солдаты дивизии СС «Рейх»

писанный группенфюрером Биттрихом: «Дивизия СС «Рейх» занимает линию Снегири – Рождествено с тем, чтобы продолжать наступление с главным ударом на правом фланге в направлении на Москву (на северо-восток в обход города Дедовск). Противник на фронте дивизии СС «Рейх» занима-

ет оборону с использованием опушек леса с целью не допустить вперед нашего тяжелого вооружения...»

Перед схваткой

В ночь на 6 декабря командира 9-й гвардейской дивизии Белобородова и комиссара Брон-

никова вызвали в штаб 16-й армии. Генерал Малинин, подойдя к карте, на которой графически, с рубежами и сроками выхода к ним, был отображен армейский план наступления, объяснил боевую задачу «группы Белобородова». Войска правого фланга и центра армии переходили в наступление утром 7 декабря, а левого фланга, в том числе и «группа Белобородова», – на сутки позже.

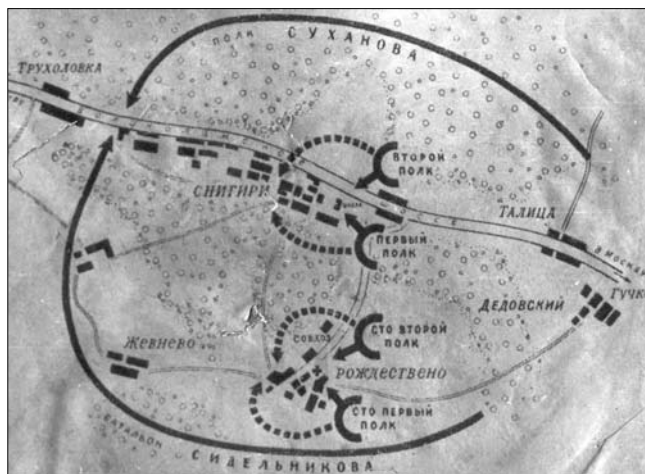
В самом общем виде план сводился к нанесению двух одновременных охватывающих ударов: главного – вдоль Волоколамского шоссе и Ржевской железной дороги на станцию Снегири и деревню Трухоловку – и вспомогательного – на село Рождествено и далее на деревню Жевнево.

Первые попытки освобождения Рождествена были предприняты силами 40-й стрелковой бригады полковника Кононенко на рассвете 5 декабря. Погода стояла ясная и морозная. Согласно оперативной сводке 9-й гвардейской дивизии, температура воздуха опустилась до 26 градусов. Стрелковые батальоны усиленно продвигались вперед при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня, но вынуждены были залечь в 200 метрах от села. Не имея возможности продвигаться вперед, части отошли на исходные позиции, понеся потери 30 убитыми, 55 ранеными, 160 обмороженными (красноармейцы были обуты в кирзовые сапоги). Попытка обойти Рождествено слева успеха не имела. К вечеру бригада отошла в Дедовск, где красноармейцы получили валенки и смогли отдохнуть. Фашисты, понеся большие потери, но стремясь удержать Рождествено, ночью подбросили подкрепление.

На следующий день 40-я стрелковая бригада снова вела ожесточенные бои за Рождествено, обходя его двумя батальонами с юго-запада и северо-востока. Отдельным подразделениям удалось ворваться на окраину села. Местами борьба доходила до штыкового боя. Было уничтожено до 150 фашистских солдат и офицеров, но закрепиться в селе все же не удалось, снова пришлось отойти на исходные позиции, понеся потери до 200 человек убитыми и ранеными.

В ночь на 8 декабря, за 6-7 часов до начала наступления, разведгруппа под командованием лейтенанта Дмитриевского принесла новость: крупных сил немцев в селе не обнаружено: либо противник покинул Рождествено, заняв другой оборонительный рубеж, либо ввел разведчиков в заблуждение.

Белобородов понимал, что Рождествено – хорошо укрепленный опорный пункт немцев. Центр села огражден с востока и запада глубокими и длинными оврагами, двумя естественными оборонительными рубежами. Предшествующие бои показали, что именно в центре села главный узел сопротивления противника. А разведчики побродили вокруг да около, пугнули какую-то группку немцев на северной окраине и сделали далеко идущие выводы. Пришлось разведпоиск повторить. Оказалось, что немцы из села никуда не ушли. На подходе к восточному оврагу разведчиков встретил сильный, хорошо организованный огонь. Удалось засечь несколько новых огневых точек.

План наступления 8 декабря 1941 года

Бой за Рождествено

К 8 декабря погода стала пасмурной, мороз ослабел до –14 градусов. Артиллерии было приказано подготовить к 2:00 огонь по юго-восточной окраине села в районе дома отдыха, воспрепятствовать выходу противника из леса в километре от Жевнева. Перед частями 36-й стрелковой бригады стояла задача овладеть районом Рождествено – Жевнево. В 6:00 началась артиллерийская подготовка. После нее со стороны Дедовска через поле двинулась вперед пехота. Воины атаковали противника несмотря на неблагоприятные условия – сильный мороз и снежные заносы. Упорно преодолевали противотанковые и противопехотные препятствия, минные поля, заграждения – немцы яростно сопротивлялись. Бойцам приходилось наступать по пояс в снегу, а поле ровное, нигде не укроешься. Единственное спасение – движение вперед, стремительное и безостановочное. Но наступление еще замедляли невидимые под сне-

гом проволочные препятствия, в то время как фашисты косили наши части интенсивным огнем. Подступы обороняли врытые в землю танки, орудия и минометы. Соппротивление немцев концентрировалось в храме Рождества Христова и вокруг него.

40-я бригада, обходя село с севера, приблизилась к рокадной дороге* Рождествено – Снегири. К 10:00 части бригады ворвалась в село и, захватив 15 домов, вели ожесточенный бой с противником. В результате атаки было уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров, но и личный состав бригады понес большие потери: 140 убитыми и 200 ранеными.

Между тем в 11:00 немцы предприняли сильную контратаку, подтянув дополнительные силы из Трухоловки, их артиллерия и танки били термитными снарядами по домам, занятым нашими. Скоро возник громадный пожар. К исходу дня 40-я бригада Самойленко вынуждена была отойти из Рождествена. На территории дома отдыха в землянках, которые, по всей вероятности, выкопали жители, зацепились наши пулеметчики. Из села небольшими группами, по 10-15 человек, начали выбегать автоматчики противника и, пробираясь лесом, стали обходить бригаду. Немцы стремились с обеих сторон выйти бригаде в тыл, наши не выдержали и откатились.

Тем временем в Снегирях

К сожалению, затяжные, изнурительные бои завязались также в центре и на правом фланге 9 Гвардейской дивизии. С утра 40-й и 131-й полки продвинулись от села Ленино вдоль Волоколамского шоссе, в 8:25 ворвались в поселок и на железнодорожную станцию Снегири. Здесь у противника имелось два опорных пункта – кирпичный завод и здание школы.

Особенно укреплена была школа. Длинное, приземистое, с толстыми каменными стенами школьное здание, немцы подготовили для длительной обороны. Они прорубили амбразуры в подвалах, установили пулеметы и противотан-

ковые пушки, вкопали в землю рядом со школой танки, заминировали подступы. Этот опорный пункт прикрывался огнем минометов и противотанковых батарей, замаскированных в соседних развалинах.

Попытка артиллеристов 131-го полка разбить опорный пункт немцев результата не дала: снаряды 76-миллиметровых пушек не пробивали толстых стен. Тогда командир полка и командир танковой бригады приняли новое решение. Пяти танкам было приказано выдвинуться из укрытий, подойти к школе и прямой наводкой расстрелять пулеметные и минометные гнезда.

Наступление советских войск

На полном ходу громыхающие машины стали выпускать снаряд за снарядом в подвальные бойницы. Взрывом выбросило наружу обломки каменной кладки, потом стену заволочло клубами тяжелой красноватой пыли, и вдруг... вверху раздался оглушительный удар – пушечную броню башни пробил немецкий снаряд.

Оказывается, где-то у школы, а может быть и внутри здания, стояли замаскированные противотанковые орудия. Пушка вышла из строя, надо было отходить. Одному из средних танков снаряд перебил гусеницу. Танк перестал двигаться, но продолжал стрельбу. Немцы всадили в него еще пять снарядов – в ней погиб весь экипаж. Остальные танки отошли в укрытие.

Было решено с рассветом следующего дня открыть огонь по школе, опорному пункту немцев, из орудий тяжелого дивизиона 210-го гаубичного полка. 9 декабря их, в буквальном смысле, разгромил своим огнем тяжелый гаубичный дивизион капитана Тертышного. Когда артиллеристы меняли огневые позиции, комиссар дивизиона остановил колонну возле школы, чтобы бойцы наглядно убедились в силе своего оружия. В здании, под обрушенными балками, среди битого кирпича, скрученного железа, искореженных немецких противотанковых пушек и пулеметов, валялись десятки трупов эсэсовцев. Молча смотрели бойцы на результаты своей ужасной работы.

* *Рокадная дорога – дорога вдоль линии фронта для обеспечения перевозки и снабжения войск.*

Мужественно выполняли свой долг санитары, которые под ураганным огнем противника выносили с поля боя раненых, оказывали им помощь и эвакуировали в госпитали. Светлая память сохранилась о девушках-санитарах Саше Гущиной и Кате Корневой. Во время горячего боя подразделений 131-го стрелкового полка в районе Ленино они спасли несколько десятков раненых бойцов. Саша Гущина была два раза ранена, но поле боя не покинула. Только после тяжелого ранения ее увезли в медсанбат, где она скончалась. А Катя Корнева продолжала оказывать помощь бойцам. Когда ранило фельдшера Васильева, Катя бросилась его перевязывать. Не успела она достать бинт, как разрыв вражеской мины сразил ее. Об этом подвиге девушек рассказала дивизионная газета «За Родину!».

Освобождение Рождествена

Утром 9 декабря стрелковые батальоны 36-й и 40-й стрелковых бригад перешли в наступление на Рождествено с прежних позиций. Противник в беспорядке отступил. В 6 часов утра 9 декабря наши части овладели селом Рождествено и продолжали преследовать отходящего противника, без боя заняли Жевнево.

Из воспоминаний командира 40-й бригады полковника Самойленко: «В ночь перед атакой на Рождествено я оставил 25 автоматчиков под командованием командира разведроты Сидорова на окраине занятого немцами села и поставил им задачу зайти справа во фланг и целую ночь вести из разных направлений огонь, а из двух противотанковых ружей бить по окнам домов, в которых спасаются от мороза фашисты».

Из воспоминаний командира 1-го взвода 3-й батареи отдельного противотанкового дивизиона 36-й стрелковой бригады Антонина Васильевича Овчинникова: «Рано утром 9 декабря 1941 года на помощь нам примерно в 5:00 подошли две «Катюши», которые за 10 минут огневого налета на Рождествено превратили своим огнем это село в груды развалин и сплошное пожарище. Затем части 36-й стрелковой бригады, в том числе и мой расчет с противотанковой 45 мм пушкой, с боем полностью заняли населенный пункт Рождествено».

Во второй половине дня 9 декабря 40-я бригада Самойленко закрепилась в Рождествене для дальнейшего нападения, а 36-я бригада Кононенко преследовала противника и к концу

дня достигла окраины Жевнева. Противник отходил, оставляя на пути отхода заслоны автоматчиков и минометчиков, минируя дороги, увозя с собой трудоспособное население и забирая скот, кур и все, что можно взять. Подполковник Кононенко потом вспоминал: «Надолго останутся в памяти бои в районе пункта Рождествено и реки Истры. Сломив сопротивление врага и отбрасывая его на запад, красноармейцы встретились с густыми минными полями. Ни минуты не задерживаясь, советские воины находили пути прохода и под шквалом вражеского огня шли вперед». Так началось позорное бегство гитлеровцев с прославленной подмосковной земли.

Цена победы

В боях за Рождествено только по официальным сведениям, которые обычно сильно преуменьшали, 36-я бригада понесла потери: убитыми 80, ранеными 400 человек; выведено из строя: 10 станковых пулеметов, 5 ручных пулеметов, 3 миномета. Захваченные трофеи: 1 тягач, 1 штабная и 1 санитарная машина, 1 мотоцикл, 3 передка от пушек, винтовки, автоматы и прочее военное имущество. В это же утро 40-я бригада понесла потери: убитыми 100, ранеными 200 человек. При этом было уничтожено около 400 фашистских солдат и офицеров, подбито 7 танков, захвачено 18 орудий разных калибров, 10 минометов, 14 станковых пулеметов.

Брошенная в Рождествене немецкая машина

Прежде чем покинуть Рождествено, фашисты подожгли все дома, побросав в огонь раненых и пленных красноармейцев. В районе Рождествена противник при отступлении бросил более 50 автомашин, много бричек и повозок, нагруженных боеприпасами, самоходные пушки, штабные документы и другое военное имущество.

Хорошие фильмы о войне 15+

Война все дальше и дальше уходит от нас. И если мы хотим по-настоящему почувствовать и понять, какой ценой была добыта Победа, нет, наверное, ничего лучше, чем посмотреть хорошие фильмы о войне.

Детство, обожженное войной

Иваново детство

(1962, режиссер Андрей Тарковский)

Фильм по повести Владимира Богомолова «Иван» о подростке, ставшем разведчиком и погибшем при выполнении боевого задания. Фильм был удостоен главного приза на Международном кинофестивале в Венеции в 1962 году.

Помни имя свое...

(1974, режиссер Сергей Колосов)

Во время Великой Отечественной войны советская женщина Зинаида, попав в лагерь смерти Освенцим, была разлучена с маленьким сыном. Но ребенок не погиб и не пропал. Его спасла и вырастила польская женщина. Через много лет Зинаида увидела по телевизору детей, спасенных из Освенцима, и среди них узнала своего сына...

Жизнь прекрасна

(1997, режиссер Роберто Бениньи)

История начинается в 1939 году, когда юный итальянец Гвидо влюбляется в прекрасную Дору. Они создают семью, рожают маленького сына и открывают собственный книжный магазинчик. Жизнь прекрасна! Но начинается война, фашисты сгоняют евреев в концентрационные лагеря и убивают их. Гвидо удается спасти маленького сына от газовой камеры и спрятать. Весь происходящий ужас отец представляет сыну как игру со множеством ходов, главным призом в которой для выигравшего будет настоящий танк. Маленький Джозуе верит отцу и играет вместе с ним. Война заканчивается, лагерь

Кадр из фильма
«Жизнь прекрасна»

освобождают американцы, мальчик встречается со своей спасенной матерью, но отец погибает ради сына... В основе сюжета фильма лежит история жизни реального узника Освенцима, Рубино Ромео Сальмони. В 1998 году фильму был присужден Гран-при Каннского кинофестиваля.

Мальчик в полосатой пижаме

(2008, режиссер Марк Херман)

Кадр из фильма «Мальчик
в полосатой пижаме»

Фильм снят по одноименному роману Джона Бойна. Отец маленького Бруно – начальник концентрационного лагеря, где узники уничтожаются при помощи газа «Циклон Б». Мальчик не понимает, что происходит, для него это просто новая папина работа, какая-то странная

«ферма», которой папа руководит. Бруно знакомится с еврейским мальчиком по имени Шмуль, который, как и все люди в лагере, ходит в полосатой пижаме и выполняет разные работы. Друзья умудряются даже играть вместе. Однако Бруно приходится уезжать на новое место жительства. Он решает в последний раз навестить друга и перелезает под колючую проволоку лагеря...

Подранки

(1976, режиссер Николай Губенко)

Этот фильм, собственно, не о войне, а о тех ранах, которые она оставила в детской душе. Писатель Алексей Бартенев вспоминает свое голодное послевоенное детство и тех людей, которые ему встретились на дороге жизни. Он очень хочет найти двух своих братьев, которых совсем не помнит... В 1978 году фильм получил главный приз Всесоюзного кинофестиваля.

Война, как она есть

Восхождение

(1976, режиссер Лариса Шенитько)

Военная драма по повести писателя-фронтовика Василя Быкова «Сотников» рассказывает о двух белорусских партизанах, захваченных в плен. История о настоящей подлости и героизме, о том, как человек проходит путь, который выбирает сам. Фильм удостоен высшей награды международного кинофестиваля в Западном Берлине в 1977 году.

Иди и смотри

(1985, режиссер Элем Климов)

Действие картины разворачивается на территории Белоруссии в 1943 году. В центре сюжета — мальчик, который становится свидетелем ужасов фашистской карательной акции в партизанской деревне, в течение двух дней превращаясь из жизнерадостного подростка в седого старика. Очень тяжелый, правдивый фильм о войне, удостоен «Золотого приза» на Московском международном кинофестивале в 1985 году.

...А зори здесь тихие

(1972, режиссер Станислав Ростоцкий)

Фильм снят по одноименной повести Бориса Васильева. У железнодорожного разъезда в тылу советских войск расквартировано два отделения взвода зенитчиков, куда присылают пополнение из девушек-добровольцев, многие из которых только что закончили школу. Одна из девушек случайно обнаруживает немецких десантников. Старшина Васков, командир девушек, принимает решение задержать немцев. В неравном бою погибают все, кроме Васкова. Фильм «...А зори здесь тихие» признан самым любимым фильмом о войне. Номинирован на премию «Оскар» в 1973 году.

В бой идут одни «старики»

(1973, режиссер Леонид Быков)

Один из любимейших, народных фильмов рассказывает о «поющей эскадрилье» летчиков-истребителей, которая после боевых вылетов превращается в самодеятельный оркестр. В эскадри-

лью поступает пополнение новичков, которых «старики» не берут в бой. Но и они постепенно становятся настоящими воздушными ассами... Сценарий фильма основан на подлинных событиях Великой Отечественной войны. «Поющая» эскадрилья действительно существовала в 5-м гвардейском истребительном авиационном полку, Многочисленные фразы героев картины давно разошлись на цитаты, став частью фольклора.

Они сражались за Родину

(1975, режиссер Сергей Бондарчук)

Июль 1942 года, стрелковый полк под натиском немцев отступает к Сталинграду, но продолжает отражать танковые атаки противника. В неравных боях многие бойцы погибают...

Одна война

(2009, режиссер Вера Глаголева)

Фильм основан на реальных малоизвестных страницах истории Великой Отечественной войны. Действие происходит в 1945 году. В центре повествования – судьбы пяти женщин, оказавшихся с маленькими детьми на острове в Ладожском озере. Все они считаются изменниками родины, потому что дети рождены от немцев. Победа стала для них и радостью, и горем...

Судьба человека

(1959, режиссер Сергей Бондарчук)

Фильм снят по одноименному рассказу Михаила Шолохова. Шофер Андрей Соколов в первые месяцы войны попадает в плен и переживает ад фашистского концлагеря, но однажды ему удается бежать к своим. Все его родные погибли, ему некуда и не кому идти. После войны Соколов работает шофером в райцентре. Однажды у шоферской столовой он встречает маленького сироту Ваню, для которого становится отцом... Фильм получил Большой приз на Московском международном кинофестивале 1959 года.

Разумеется, это только небольшая часть замечательных фильмов о войне. Чтобы пересмотреть их все, понадобится целая жизнь...

Зритель NN

*Кадр из фильма
«...А зори здесь тихие»*

Книги о великой Победе для самых маленьких читателей

Чем ближе мы к 9 мая, тем чаще хочется почитать что-нибудь детям о Великой Отечественной. Для них это время прапрадедов, которых никто из них никогда не видел. Каким языком говорить с ними о том, как жить, а не выживать в экстремальных обстоятельствах, как до конца оставаться человеком, сохраняя человеческое достоинство, как уметь радоваться жизни, когда кругом ужас смерти? К счастью, в этом году выпущено немало прекрасных книг, которые даже еще совсем маленьким позволяют пройти, пусть и в воображении, своей дорогой к Победе. Потому что героям этих книг тоже семь, восемь лет, как Мишке из книги Юрия Германа «Вот как это было». Или потому, что писатель рассказывает о войне языком саги и сказки, понятным даже очень юным читателям, как это сделал Сергей Алексеев в своей знаменитой серии рассказов о Великой Отечественной войне.

Сергей Алексеев
Серия «Великие битвы
Великой Отечественной»
«Детская литература», 2010-2015

На волне переизданий лучших книг из советского детства в издательстве «Детская литература» в течение нескольких последних лет вышла серия рассказов Сергея Алексеева о Великой Отечественной войне. Эти рассказы предназначены именно для детей семи-девяти лет и собраны в шесть книг, каждая из которых посвящена одному из важных событий войны: первая – Московской битве, вторая – Сталинградской, третья – Курской, еще одна – блокаде Ленинграда, и так далее, до штурма Берлина. В каждой книге много ярких картинок, есть и карты боевых операций, помещенные на форзацах для продвинутых в теме юных историков. Так что получается довольно основательное погружение в историю войны на материале, доступном младшеклассникам.

Да что вы, скажут мне, к чему сейчас такие книги, написанные в семидесятые годы прошлого века, у них слишком специфический язык, перегруженный советизмами, разве можно такое читать современным детям? Действительно, на

первых порах при чтении приходится без конца объяснять, что означают слова «комиссар», «политрук», «комсомолец», «красноармеец», – из песни слов не выкинешь. Зато ребенку открывается в этих рассказах удивительное измерение войны – человеческое, повседневность войны, ее, так сказать, житейская сторона.

Тихое житейское мужество обычных людей, «нестроевых», оказавшихся в военном водовороте волей истории, – детей войны, матерей, ополченцев, партизан и других незаметных героев неожиданно оказывает удивительно сильное воздействие на маленького читателя. Так оборона Москвы накрепко связалась у моих детей с историей, в которой мать с сыном разобрали по бревнышку свой собственный дом, чтобы бойцы могли построить мост и переправиться через реку. А блокада Ленинграда «открылась» в истории про «водяную сестру» Галю, которая носила воду из Невы в госпиталь к раненым и тем спасала их от смерти, и в истории про «детскую муку», от которой скудная порция блокадного хлеба у ребенка становилась больше. Этот рассказ мы долго обсуждали. Аня сразу догадалась, что мама отрезала от своего куса и давала маленькому сыну, чтобы он выжил. Но каково ей было так поступать ежедневно, когда все время хотелось есть?..

Еще среди наших любимых рассказов – история про шелковое праздничное платье девушки Кати из Севастополя, разрезанное на мешочки для пороха, и про двенадцать тополей, посаженных в память о двенадцати Григорьянах, членах одной семьи, погибших в горах Кавказа. Сергей Алексеев изображает войну где-то на очень тонкой грани сказки, реальной истории и саги, и тем легко удерживает детское внимание и интерес от книги к книге. Попутно читатели запоминают новые для себя географические названия, имена героев и командующих, виды вооружения. И уже неплохо представляют себе основные события Великой Отечественной войны.

Юрий Герман
«Вот как это было»
«Речь», 2015

Повесть Юрия Германа о ленинградской блокаде, увиденной глазами семилетнего Мишки, не была опубликована при его жизни, так и осталась в рукописи. В этом году она вышла в питерском издательстве «Речь» с прекрасными иллюстрациями Ольги Фадеевой.

В начале повести еще ничто не предвещает войны. Маленький читатель вместе с героем-мальчишкой по имени Мишка окунается в мирную повседневность предвоенного Ленинграда – с шумом городского перекрестка, на котором живет главный герой, с новенькими машинами, автобусами и трамваями, с кое-где попадающимися извозчиками, с красными флагами по случаю празднования 1 мая, с уличными репродукторами и газетой «Правда» в папиных руках... В центре этого мира, конечно, мама и папа. И вокруг все время случается что-нибудь интересное с точки зрения семилетнего ребенка: то пожар на кухне в доме пожарного, потому что чайник выкипел; то лучший друг Геня Лошадкин прокатился на трамвайной

«колбасе» и чуть не сломал троллейбус; то вдруг объявляют учебную газовую атаку – воеет сирена, знакомый постовой милиционер со смешной фамилией Блинчик надел противогаз, а дяденька в очках не надел и «теперь

уже считается отравленным газами и его сейчас повезут лечить. И мы с мамой стали смеяться. Очень уж было смешно смотреть, как этого, в очках, стали укладывать на носилки, а он брыкался и хохотал». Веселая игра, вроде «зрницы» в пионерском лагере...

В счастливом мирном воздухе повести военная тревога нарастает постепенно. Подхватив скарлатину, Мишка оказывается на больничной койке, –

и война застает его именно там. Как всем мальчишкам тех лет, ему сразу хочется убежать на фронт. Но фронт уже сам пришел в город. Глава «У нас в больнице» начинается как обычно весело, бурлит неутомимая детская жизнь... И вдруг на больницу падает бомба.

В живых остаются только Мишка и летчик Алексей Павлович.

«Я ногой шевельнул и как завою.

Тогда он мне все и объяснил. Фашисты в нашу детскую больницу бомбу с самолета сбросили. Пробила она потолок, полы и угодила в бомбоубежище.

Поранило, говорит, коекого.

Рассказал и отвернулся.

Я стал спрашивать, кого поранило; он молчал, молчал, потом ответил:

– Нас с тобой.

– А еще?

Молчит.

– Где же все остальные? – спрашиваю.

Молчит.

Потом поднялся и стал ходить...»

Долгое, отчаянное молчание летчика больше слов говорит о том, что случилось.

Этот день словно надвое разрезает Мишкину жизнь. Вместе с миром уходит и его детство. С

самой первой страницы мы так захвачены повестью, так переживаем жизнь маленького Мишки, что даже не замечаем, как Юрий Герман начинает разговор на серьезные темы – не поучая, а мастерски рисуя картины ленинградской военной жизни. На любимом Мишкином перекрестке теперь сложены мешки с песком, окна первых этажей заколочены фанерой, а верхние заклеены крест-накрест полосками бумаги... «Довольно часто кушать хочется, а кушать нечего». Блокада все туже охватывает город, но, щадя маленького читателя, Юрий Герман не описывает страшные подробности ленинградского быта, только вскользь обмолвится про Мишкиного папу, что у того «из лица кости торчат».

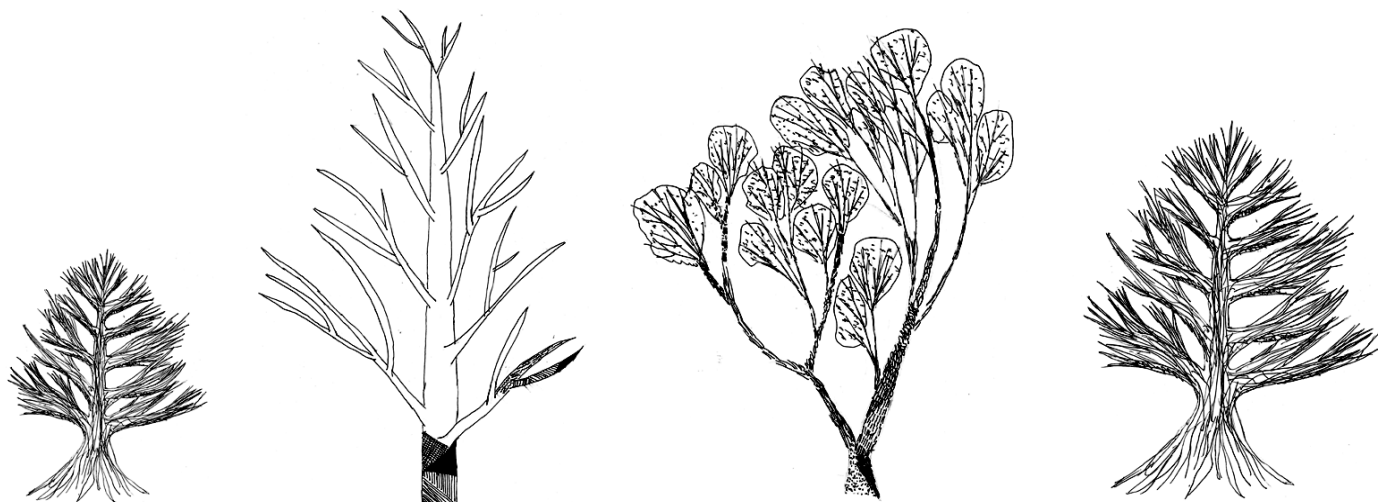
Теперь мальчику предстоит стать взрослым, сильным, отважным. К счастью, рядом с ним всегда будут взрослые, которые своим собственным примером помогут ему узнать, что это значит – быть взрослым. Мама, которая в мирной жизни ужасно боялась мышей, требовала чистить зубы и застилать кровать, станет командиром взвода подрывников и разминировать огромную неразорвавшуюся бомбу почти на глазах у сына. Геня Лошадкин, тот самый, что катался на трамвайном «хвосте», потушит немецкие зажигательные бобы на крыше. И придумает ходить в госпиталь к раненым и показывать представления, чтобы порадовать и подбодрить их. Милиционер Блинчик, еле живой от голода, будет продолжать нести свою милицейскую служ-

бу, сидя на посту, потому что сил стоять уже нет. Мишкин папа-пожарный не только спасет из огня людей, но даже выведет из клетки в горящем зоопарке настоящего тигра. А папины товарищи-пожарные, почти прозрачные от голода, отдадут Мишке свои порции супа. И сам Мишка не будет плакать от голода и боли, а будет храбро нести бремя войны вместе со всеми – и вместе со всеми выйдет из нее победителем. Так, просто и ярко, Юрий Герман дает понять, как война проявляет в человеке его истинную сущность, что значит подлинное геройство и в чем был секрет победы в той далекой войне. О нелегкой науке побеждать собственную слабость и трудные обстоятельства обязательно стоит, мне кажется, поговорить с детьми, читая эту книгу.

Настоящий ужас войны, настоящее мужество и настоящая любовь к людям буквально пропитывают страницы повести и незаметно воспитывают маленького читателя. Он тоже немножко подрастает вместе с Мишкой. Вряд ли после этой книжки ему захочется капризничать, канючить и плакать. Или жадничать, лениться и как-нибудь еще отягочать собой окружающих.

Еще одна замечательная книга о войне для маленьких детей – рассказ Геннадия Черкашина «Кукла» о том, как маленькая девочка и ее любимая кукла переживали вместе ленинградскую блокаду. Об этой книге можно прочесть в статье «Блокадная сказка» в журнале «Лексикон» №8.

Елена Литвяк

Двадцать книг о войне

Их стоит прочитать после 14 лет

Алесь Адамович, Даниил Гранин
Блокадная книга

Светлана Алексиевич
У войны не женское лицо

Виктор Астафьев
Пастух и пастушка

Григорий Бакланов
Навеки девятнадцатилетние

Юрий Бондарев
Батальоны просят огня

Владимир Богомолов
Момент истины (В августе 44-го). Иван

Василь Быков
Сотников. Обелиск. Знак беды

Борис Васильев
В списках не значился.
...А зори здесь тихие. Завтра была война

Константин Воробьев
Убиты под Москвой. Это мы, Господи!

Вячеслав Кондратьев
Сашка

Виктор Некрасов
В окопах Сталинграда

Анатолий Приставкин
Ночевала тучка золотая...

Валентин Распутин
Живи и помни

Сергей Смирнов
Брестская крепость

*Книги рекомендованы
Мариной Юрьевной Митрониной*

Поскриптум

«Я знаю, никакой моей вины...»

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,
Речь не о том, но все же, все же, все же...
Александр Твардовский*

Человеку, не бывавшему на войне, нельзя по-настоящему понять стихотворение, написанное человеком, побывавшим на поле боя. Но можно попытаться вникнуть, осмыслить.

Наверное, каждому ясно, что смерть – явление чрезвычайно сложное для восприятия. Тем более, насильственная смерть, тем более – в контексте военных действий. На войне смерть сложна и страшна тем, что в этот момент человеческая жизнь обесценивается. Потому и смерть уже не кажется людям тем, чем она на самом деле является – чем-то великим и непостижимым. Конечно, мои суждения на тему стихотворения Твардовского в любом случае будут голословны, потому что я не переживал всего этого. И – тем не менее.

Я думаю, что люди, бывшие на войне и на себе испытавшие гибель товарища, стоявшего рядом, выжив, после войны задаются вопросом, на который никак не могут найти ответа: «Хотя никто, наверное, не будет винить меня за то, что умер не я, а он, бывший рядом, но «все же, все же, все же...»?

Понять то чувство, которое Твардовский выразил в стихотворении, как я уже говорил, нельзя. Точнее, можно понять, но ответить этому, упрекавшему самого себя (автору), точно уже не получится.

Егор Елатомцев

Пролог великой Победы

Памятники воинской славы в селе Рождествено

Согласно лишь официальным данным, в битве за Москву с 30 сентября 1941 года по 7 января 1942 года безвозвратные потери советских войск составили примерно 700 тысяч человек (то есть 7 тысяч человек ежедневно). Тысячи братских могил появились тогда на территории Московской области, но не все они были отмечены памятниками. Например, в окрестностях Рождествена многих бойцов похоронили прямо на поле, по которому молодые курсанты шли в атаку. Но не так важно место их захоронения, как память о них.

* * *

Центральный мемориал Великой Отечественной войны в селе Рождествено находится у храма Рождества Христова – это братское захоронение воинов, освобождавших село в декабре 1941 года. Атаки нашими войсками велись по открытому полю, поэтому и потери были огромны. Погибших смогли похоронить лишь с приходом весны 1942 года. Женщины и подростки клали убитых солдат, куда могли: в глубокие окопы, овраги, воронки, оставшиеся от разрывов снарядов – делать одно большое захоронение было некогда и некому. Непосредственно в селе братской могилкой стала воронка от бомбы с южной стороны церкви.

В 1951 году приняли решение перезахоронить погибших в устроенной с западной стороны храма братской могиле. Когда раскопали захоронение возле церкви, обнаружили останки бойцов в сплошной кровавой массе с кусками ткани. Все возможное собрали в приготовленные гробы и перенесли в новую братскую могилу. Еще перенесли одну могилу из деревни Жевнево. Больше никакие захоронения в окрестностях Рождествена не раскапывали. Лишь спустя несколько десятилетий сюда же перезахоронили останки сержанта

Дмитрия Константиновича Федосеева. Так появилась общая братская могила. Согласно документам, в ней захоронены 142 человека, но известны имена лишь 20 из них.

Братское захоронение у храма

за оградой школьники высадили березки. В 1970-х годах зародилась традиция проводить на братской могиле митинги в честь Дня Победы. В праздничный день к памятнику павшим шли колонны со знаменами от каждой организации, приезжали участники боев за Рождествено. В середине 2000-х годов на мемориале установили железный крест, а в 2010 году – заменили плиты со списками, добавив на них отдельно имена погибших и пропавших без вести односельчан.

* * *

В 1967 году в Рождествено открыли новую школу и заложили с северной ее стороны парк. По решению пионерской дружины парк назвали в честь погибшего космонавта Владимира Михайловича

Памятный знак в парке у школы

Комарова. В 1970 году, 15 мая, на территории парка торжественно открыли памятный знак в честь защитников Москвы, созданный по проекту архитектора Юпитера Павловича Афонина. Инициаторами установки знака стали ученики школы №61 Кунцевского района Москвы, ими же были заработаны средства на изготовление и установку памятника. На церемонии открытия присутствовали освобожденные село ветераны, родственники погибших, ученики школ и военнослужащие.

Знак представляет собой железобетонную плиту в форме усеченной четырехгранной пирамиды, к верхней части которой прикреплена пластина из нержавеющей стали в форме знамени с древком. На пластине высечено: «Мужественным воинам 9 Гвардейской стрелковой дивизии, 36 и 40 курсантских стрелковых бригад, героически сражавшимся в боях за Москву. В ознаменование 25-летия Победы над немецко-фашистскими войсками». Подлинник паспорта на памятный знак хранится в школьном музее боевой славы.

Дважды в год, накануне Дня Победы и в день освобождения села, ученики Рождественской школы, шествуя колонной на братскую могилу у храма, останавливаются у памятного знака и возлагают цветы и венки, отдавая дань памяти погибшим в боях за Москву солдатам и офицерам.

* * *

Подразделения 36 и 40 отдельных стрелковых бригад в декабре 1941 года наступали на Рождествено со стороны Дедовска по полю, которое хорошо простреливалось фашистскими автоматчиками и минометчиками. Весной следующего года павших советских бойцов хоронили на этом же поле. Саперы рвали взрывчаткой еще не до конца оттаявшую землю и в образовавшуюся траншею складывали убитых. Сколько их было захоронено, сведений не сохранилось.

В 2001 году по инициативе Владимира Михайловича Дудыкина и Алексея Евдокимовича Алилуева – членов Совета ветеранов города Дедовска – на рождественском поле был установлен крест, а год спустя – ограда из морских цепей и памятный камень с надписью: «Морякам Дальневосточникам 36 и 40 бригад морской пехоты отдавшим свои жизни за Родину в декабре 1941 года. Бесконечно благодарные жители города Дедовска». Достойны уважения инициатива Совета ветеранов и администрации города Дедовск, вот только в надпись закралась ошибка, эти бригады не были морскими, что подтверждают архивные данные.

Мемориал на рождественском поле

Обе эти бригады были сформированы осенью 1941 года в Средней Азии: 36 отдельная стрелковая бригада – в городе Самарканд Узбекской ССР на базе Орловского и Гомельского пехотных училищ и призывников из Узбекской, Казахской, Туркменской и Таджикской республик, а 40 отдельная стрелковая бригада – в городе Фрунзе Киргизской ССР на базе курсантов военных училищ из Сибири, а также студентов и рабочих. Конечно, в состав бригад могли попасть и курсанты морских училищ, но достоверных сведений об этом нет.

* * *

Братская могила на окраине леса

ти воинов, погибших на ближних подступах к Москве. Имена их остались неизвестны. Вечная слава героям».

*Сергей Юрьевич
Фото автора*

Весенние радости школы «Рождество»

15 марта ученики 8 и 10 классов вернулись из недельного пешего похода по предгорьям Западного Кавказа. Группа под руководством Александры Алексеевны Озерской и Алексея Евгеньевича Серочкина вместе с членами туристического клуба «Преображение» совершила восхождение на гору Папай. На горе Тхаб участников приключения встретил сильный ветер, но они сумели поставить лагерь в неблагоприятных погодных условиях. Общая протяженность маршрута, пройденного по горной местности – 67 километров.

27 марта в Колонном зале нашей школы появился образ Спасителя, который до этого находился в храме. Киот для иконы изготовлен по проекту архитектора Владимира Клетнова, увенчан крестом и цитатой из Евангелия: «Оставьте детей приходи ко Мне» («Пустите детей приходите ко Мне»).

28 марта по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия нашу школу посетил с архиерейским визитом Преосвященный Константин, епископ Зарайский, председатель отдела религиозного образования и катехизации Московской епархии. Этот праздничный день Похвалы Пресвятой Богородицы начался с Божественной литургии в нашем храме и продолжился трапезой в школьной трапезной и экскурсией по школе. Юные столяры подарили Владыке самодельный трехэтажный скворечник, а участники школьной театральной студии показали спектакль по рассказам Сергея Вольфа «Глупо как-то получилось».

1 апреля в гостиной 3 этажа школы «Рождество» состоялся концерт духовых дел мастера, всемирно известного музыканта-виртуоза, валторниста Аркадия Шилкопера. Концерт сопровождался рассказами музыканта об экзотических инструментах, на которых он играл для зрителей – полинезийской раковине, альпийском роге, диджериду, валторне, трубах всех форм и размеров. Концерт получился великолепным, и дети, и взрослые были в восторге. А в конце музыкант предложил желающим самим попробовать извлечь прекрасные звуки из его диковинных инструментов.

14 апреля состоялся наш традиционный школьный Пасхальный праздник. За богослужением пел школьный клирос, ученики прислуживали в алтаре. После Литургии праздник продолжился концертом в зале музейно-выставочного комплекса «Новый Иерусалим» в Истре. В этом учебном году концерт получил название «Хвалите Господа во гласе трубнем» и был посвящен духовым и ударным инструментам. Сначала выступили студенты колледжа имени Гнесиных Диана Лотакова и Никита Рязанов, а затем прозвучала большая программа brass-ансамбля «Старые друзья».

17 апреля младший хор школы «Рождество» под руководством Полины Денисовны Мельниковой принял участие и стал лауреатом VIII Международного детского Пасхального вокально-хорового фестиваля «Светлая седмица», который проходил в Москве с 15 по 18 апреля. В этом году в Фестивале приняли участие 740 детей из 42 различных музыкальных коллективов страны. В этот конкурсный день площадкой для проведения фестиваля стал Дом культуры на территории Всероссийского выставочного центра. Теперь наш младший хор – Лауреат международного фестиваля!

22 апреля концертный хор школы «Рождество» в стенах московского храма святой мученицы Татианы на Моховой принял участие в VII Всероссийском детско-юношеском хоровом фестивале «Кирилл и Мефодий» и стал лауреатом, заняв III место. Среди других победителей мы приглашены принять участие в заключительном гала-концерте, который состоится 24 мая в день памяти Великих учителей Словенских. Сердечно поздравляем наших певцов, руководителя школьных хоров Полину Денисовну Мельникову и концертмейстера Марию Викторовну Семенову. Особая благодарность и поздравление – руководителю музыкально-хорового отделения Ксении Александровне Лопаревой.

*По материалам школьного сайта
www.shkola-snegiri.ru*

Путешествие в Смоленск

Во время весенних каникул пятый класс под руководством Фариды Нутфуловны Савельевой (православное движение «Вестники»), Марии Юрьевны Бондаренко и Елены Александровны Шепкановой совершил исследовательско-паломническую поездку в Смоленск.

Это была наша первая столь длительная поездка. Дети отправлялись в путешествие на несколько дней без родителей. Волновались ужасно... Спасибо огромное, очень помогла Фарида Нутфуловна по организации поездки, все было продумано по минутам.

Обязательным требованием к путешественникам было отсутствие телефонов и гаджетов, и первое время ребята немного скучали и даже возмущались, но потом, вспомнили, что есть разные занимательные игры, уселись все вместе и стали общаться. Как было интересно на них посмотреть со стороны! Особенно другим взрослым, тоже находившимся в этом поезде с другими детьми. Когда ехали обратно, многие подходили и спрашивали, кто мы, откуда, что это за дети такие, которые все время поют и умеют общаться? (В поезде мы не по одному разу спели репертуар школьного хора).

Замечу сразу, что у ребят с первого дня было настоящее исследовательское задание. Им было предложено разбиться на две команды и выбрать тему для своего проекта. И ребята везде ходили со своими блокнотиками и фотоаппаратами. В первый день нашего пребывания в Смоленске мы посетили Соловьеву переправу (поселок Кардымово) – местечко на Днепре недалеко от Смоленска. С ним связана одна из самых печальных и героических страниц истории Великой Отечественной войны. Когда 17 июля 1941 года в районе городка Ярцево высадился крупный немецкий десант, именно Соловьева переправа стала последним путем отступления попавших в окружение наших 16-й и 20-й армий. По разным данным на Соловьевой переправе погибло от 50 000 до 100 000 советских солдат и офицеров. В этом месте воздвигнут храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание по-

гибших» и установлен памятник героической батарее капитана Флерова «Катюша».

Затем мы поехали в Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский мужской монастырь, который основал Святой Герасим Болдинский. Нас поразило великолепие белокаменного монастыря, в котором живет всего 15 насельников, но вокруг такая чистота! В монастырском храме вместо обычных лампочек в паникадилах используют свечи, оттого атмосфера какая-то особен-

ная. Сохранились мощи святого Герасима и дуб с большим дуплом, внутри которого он молился.

На второй день мы были в усадьбе Новоспасское, где родился и вырос великий русский композитор Михаил Иванович Глинка. В доме было восемь фортепиано и роялей! Рядом с усадьбой

расположена церковь в честь Преображения Господня. Нам разрешили подняться на колокольню, где ребята устроили почти настоящий пасхальный трезвон. Самый большой колокол весит почти 100 пудов и его звон слышен почти на 50 километров. Но мы никого не побеспокоили: к сожалению, места там совсем безлюдные.

В последний день нашей поездки мы посетили Катюнь и побывали в смоленском Свято-Успенском кафедральном соборе, который расположен на высоком холме, откуда открывается прекраснейший вид на город. Здесь находится главная святыня Смоленска – Чудотворная Смоленская икона «Одигитрия».

Потом мы взобрались на крепостную стену и посетили храм XII века в честь Петра и Павла. И напоследок, у нас был мастер-класс по росписи глиняных игрушек. Замечательное получилось путешествие!

*Мария Юрьевна Бондаренко
Фото автора*

На уроках русского языка Марина Юрьевна часто задает своим ученикам сочинения. И порой из них получаются неожиданные маленькие шедевры...

Сочинение по картине Федора Решетникова «Опять двойка»

* * *

Как же так получилось!? Леша шел домой с катка и думал, что ему будет за очередную двойку. Два дня назад он тоже получил двойку и весь вечер обещал, что будет прилежно учиться. И что же!? Опять двойка, опять... Пришел. Открыл дверь и тихо зашел в дом. Из другой комнаты выбежала собака и радостно бросилась на мальчика. Но Леше не до веселья, он думал – что же сейчас будет!? Мама посмотрела на сына, медленно опустилась на табурет и тяжело вздохнула. По ее глазам можно прочитать: «Алеша, ну как же так!? Ты же обещал!»

Тут из-за стола встала старшая сестра и укоризненно посмотрела на брата. Алеша отвернулся, тяжело вздохнул и подумал, что долгих и скучных выговоров ему не избежать.

Напряженное молчание нарушил младший брат Павлик, въехавший на большой скорости на велосипеде. Он доехал до мамы и остановился. Посмотрел на всех и на его лице появилась улыбка. Мальчик понял, что Леша снова принес двойку. Павлик всегда любил посмеяться над неудачами старшего брата.

Давайте предположим, что будет дальше. Наверное, сестра будет долго ругать нерадивого Алексея, а потом станет делать с ним уроки.

Я думаю, мальчик больше не будет обещать, а станет прилежно учить уроки, чтобы больше не появлялась мысль – опять двойка, опять..

* * *

После школы сразу на каток! Там ребята, смех, игры, веселье, мороз! Время быстро летит. Уже домой пора. А в дневнике-то двойка!.. Что мама скажет!.. Сестра пристанет... Ах, что же делать? Вот уже и дом. Уже на пороге – «...двойка...». Дверь закрылась.

– Опять двойка!

Мама в отчаянной растерянности со вздохом села на стул, брат перестал кататься на велосипеде, сестра не листает свой учебник, а неотрывно смотрит с укоризной... Песик прибежал здороваться, виляя хвостом и вставая на задние лапы – «Откуда ему знать?..»

– Опять!.. Как же так, сынок?..

Возмущенная сестра, сразу поняв, в чем дело, взглядом укоряет своего брата:

– Наверняка весь день катался на коньках, двоечник! Вон какие красные щеки!

Младший брат, тоже сообразив в чем дело, улыбается и смеется. Ему-то нисколько не интересно, за что двойка!

Мальчишка стоит растерянный, подавленный и расстроенный. Ему так неловко, что он даже не может снять свою шубенку. В руке он держит школьный портфель, из которого торчат коньки.

Мама с сожалением смотрит на сына. Уже ведь не первый раз! Она понимает его внутреннее состояние – «Но почему он такой двоечник?!»

А песик прыгает на мальчишку и виляет хвостом. Кажется, он один в этой комнате рад мальчику.

Наталья Скutelьник

Екатерина Елатомцева

Что читают наши дети? Почему наши дети не читают? Задаваться подобным вопросом бессмысленно, потому что ответ всегда один единственный. Наши дети читают, если читаем мы. Если мы делимся с ними трепетом и радостью, пережитыми над страницей книги...

М. Ю.

Читая рассказ Бунина «Лапти»...

* * *

Читая рассказ Бунина «Лапти», я много думала о промысле Божьем и о самоотверженном человеке, который был готов отдать свою жизнь, лишь бы исполнить желание души больного ребенка. Весь рассказ окрашен в темные, тяжелые, давящие на тебя краски. «Холодный хуторской дом», «бледный сумрак», «непроглядная вьюга»... Мне кажется, автор специально использует в своем произведении мрачные тона, чтобы на их фоне поступок мужика Нефедя выглядел особенно ярко.

Очень тронул, восхитил и удивил меня этот поступок. Больной мальчик в бреду попросил красные лапти, и Нефед без единого сомнения, не думая о последствиях для себя, при этом понимая, что это может стоить ему жизни, отправляется в «белое, куда-то бешено несущееся степное море». Лапти... Зачем, спрашивается, больному ребенку зимой лапти, да еще и красные? Абсурдно выполнять такое желание.

Красные лапти – это просто образ, образ неосознанного, бессмысленного желания души больного бредящего ребенка. Но «душа желает. Значит, надо добывать»...

И Нефед добыл. Отдал жизнь, но добыл. Нефед спас жизнь мальчику. И не только ему. Как мне кажется, Господь забрал душу Нефедя для того, чтобы спасти заплутавших мужиков. Ведь если б слуга остался жив, мальчик бы поправился, а вот мужики пропали бы «в белом, куда-то бешено несущемся степном море»...

Этот рассказ навсегда останется в моей памяти, так как научил меня очень многому. Например, тому, что не всегда нужно взвешивать все «за» и «против», а порой нужно просто выполнить должное, выполнить то, что ты по совести считаешь правильным, при этом не задумываясь о последствиях для себя.

Анна Полищученко

* * *

До прочтения этого рассказа я знала Ивана Алексеевича Бунина только как хорошего поэта. И вот теперь я узнала, что он очень хороший писатель.

Казалось бы, рассказ «Лапти» написан на двух страницах да еще крупным шрифтом, описывается там часть вечера и часть утра из жизни одного дома, но впечатление

этот рассказ оставляет сильное. После его прочтения нельзя просто встать из-за стола и пойти заниматься обычными делами, размышляя о прочитанном на ходу, как после чтения какого-нибудь письма в «Журнале садовода». После прочтения этих двух листов хочется думать о жизни. О том, какое огромное количество нелегких судеб повидала наша матушка-Родина...

Сюжет рассказа совершенно прост: дома тяжело болен ребенок, с ним мама, отец далеко. Дворовый мужик Нефед идет в ближайшее село за красными лаптями, которые ребенок то и дело просит в бреду. На обратном пути Нефед замерзает в снегу. Утром привозят его тело. Все.

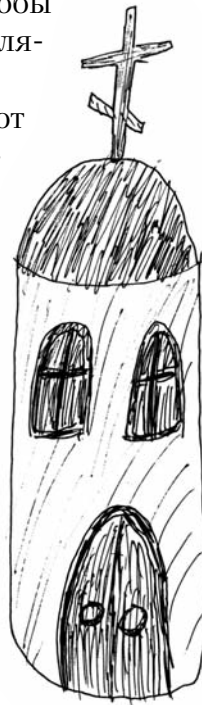
Сюжет прост, но Иван Алексеевич Бунин постарался рассказать об этом так, чтобы всякий, читающий рассказ, сначала погрузился в тяжелую атмосферу рассказа, а потом не имел желания из нее выходить. Это талант.

Эмилия Олесова

* * *

Я думаю, главная мысль этого рассказа – как человек относится к тому, что «душа желает» у другого человека.

Обстановка в «холодном хуторском доме» была очень гнетущая. Надежда на то, что тяже-

ло больной ребенок не умрет, становилась все слабее и слабее, а за окном еще и непроглядная выюга пятый день – «страсть какая». Кто же сейчас выйдет из дома и пойдет добывать красные лапти? Как будто немой, но отчаянно громкий зов ребенка долетел до Нефед и попал прямо ему в душу.

Кто такой Нефед и что у него за душа такая? Думаю, крепостной Нефед – человек большой души. А как же иначе? Как бы он нашел в себе силы пойти за лаптями? Он ведь и раздумывал совсем немного, значит, и сомнений не было, значит, то, что «душа желает», должно быть. Надо идти за лаптями.

Если бы мы могли заглянуть в душу Нефед, то ничего, кроме твердой уверенности, не нашли бы. Почему же не было ни страха, ни смнений, спросите вы? Потому что Нефед нашел в себе силы преодолеть и свой страх и сомнения. Он вообще забыл про себя.

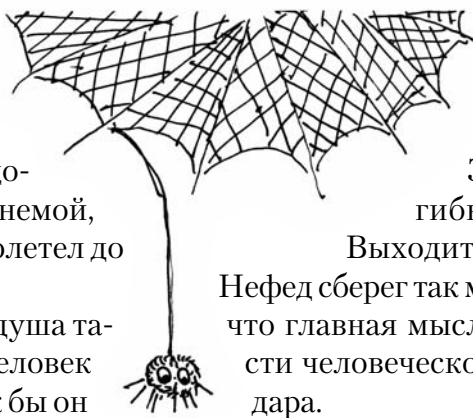
На обратном пути, чуть не дойдя до дома, Нефед замерз в сугробе. А лапти принес? Принес. И баночку с фуксином принес. Теперь лапти покрасить – «нехитрое дело». Главное – душа ребенка успокоилась.

Пожалуй, это и есть главная мысль рассказа. Нефед совершил настоящий подвиг, ценой своей жизни, но зато душа страдавшего ребенка теперь спокойна. Нефед – настоящий герой, сильный, волевой человек.

Рассказ Бунина закончился. Но останется ли жив ребенок? Я уверена, что останется. Мне кажется, нельзя допустить, чтобы такой поступок никак не повлиял на болезнь ребенка. Тот сильно страдал и беспокоился, потому что у его души была потребность, а раз она удовлетворена, ребенок успокоился, ему обязательно станет лучше. Я уверена – ребенок останется жив, благодаря Нефеду.

Екатерина Елатомцева

Мне кажется, главный дар Бога человеку – это жизнь. Он ее дает и разрешает человеку распоряжаться. Можно этот дар потратить бессмысленно, а можно с умом. Получается, что Нефед вы-

брал второе. Да как выбрал! Не раздумывая, просто кинулся за лаптями, которые так хочет мальчик.

Знал ведь, наверное, что погибнет. И все равно пошел.

Выходит, пренебрегая своим даром, Нефед сберег так много чужих даров. Я считаю, что главная мысль этого рассказа – о ценности человеческой жизни, ценности Божьего дара.

Дарья Савичева

Нефед не считал свой поступок чем-то особенным.. Он не мог поступить по-другому. Раз «душа желает», надо помочь. Он пожертвовал своей жизнью ради больного ребенка. Мне жаль Нефед, но если бы он не пошел, кто знает, сколько еще бы прожил малыш. Нефед отдал свою жизнь в обмен на жизнь ребенка.

Наталья Скутельник

Рассказ Ивана Бунина «Лапти» поставил меня о многом задуматься. Обычно я с удовольствием читаю книги, где много активных действий героев. А в рассказе

Бунина нет ни действий, ни приключений. Но он мне все равно понравился, потому что над ним надо было подумать, может быть, поставить себя на место одного из героев, например, Нефед, и спросить себя: «Как бы я поступил?»

Те эмоции, которые я испытал при чтении, не были смехом и радостью. Я получил литературное удовольствие, взрослое. Сам рассказ ведь достаточно грустный и не содержит того, что обычно любят дети. Мне кажется, именно это произведение дало мне почувствовать, что я уже вышел из детского возраста, и восприятие литературы у меня поменялось. Важной теперь становится необходимость поразмышлять, а не посмеяться.

Михаил Киселев

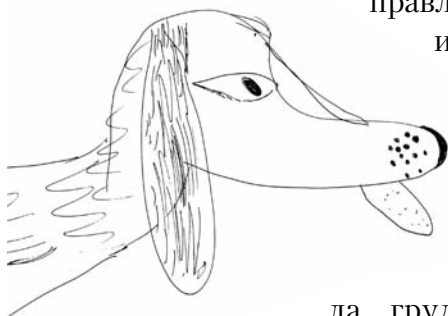
В марте этого года на серьезном, «взрослом» сайте «Год литературы в России» появилась статья про «Лексикон», написанная другом нашего журнала и его постоянным автором, писателем и литературным критиком Дмитрием Шеваровым. Для нас это большая честь и радость, но, что самое интересное, история имела продолжение. Через несколько дней на школьную почту пришло письмо: «Уважаемая редакция журнала «Лексикон»! Я узнала о Вашем журнале на сайте Года литературы в России. Я была бы очень рада, если бы Вас заинтересовало одно из моих произведений, и Вы смогли бы опубликовать его в своем журнале. Дарья Сергеенкова».

Надо же, у «Лексикона» уже завязалась переписка с читателями, словно мы настоящий «толстый» журнал! Так мы нечаянно обрели еще одного автора – выпускницу филологического факультета МГУ Дарью Сергеенкову, которая любит сочинять сказки для своей маленькой дочери и надеется, что ее истории понравятся и нашим малышам. А заодно и вернули к жизни замечательную рубрику рассказов о животных «Меньшие братья», куда давно уже почему-то никто не писал. А теперь – посмотрите, сколько всего в ней!

Лабрадор Дуся и ее щенки

Дуся вынашивала щенков целых два месяца. И вот появились три маленьких лабрадора – палевый, коричневый и черный. Крошечные, слепые, глухие, они едва помещались на ладони у хозяина Федора Петровича.

Молодая мама ни на шаг не отходила от детей, даже на прогулки отправлялась с неохотой

и тут же спешила обратно. Она согревала щенят, вылизывала их с головы до пят, выкармливала грудным молоком.

Щенки росли не по дням, а по часам. Если вначале они только ели, спали и изредка попискивали, то уже через полтора месяца бежали к Федору Петровичу наперегонки, спотыкаясь и заваливаясь друг на друга. А скоро их лапы окрепли, зубки с жадностью выхватывали корм. Дуся не спускала глаз с щенят, и когда, резвясь, они исчезали из поля ее зрения, она шла их искать. Обнаружив проказников, Дуся аккуратно брала их зубами за загривок и по очереди относила в корзину.

Вскоре пришло время продавать щенков. Как и все лабрадоры, Дуся была доброй и умной собакой, любила людей, но теперь ее было не узнать. Каждый раз, как только на пороге квартиры появлялись незнакомые люди и брали щенков на руки, она начинала нервничать, ме-

таться, истошно гавкать и скулить одновременно. Федор Петрович удивлялся – собаку, точно подменили.

Первым продали палевого щенка. Вскоре и за коричневым пришел какой-то мужчина. Федор Петрович стоял в коридоре и объяснял, как надо ухаживать за ним. Вдуг из кухни вылетела Дуся и с збегу вцепилась, рыча, в куртку.

– Дуся! Место! – громко скомандовал хозяин. Собака отпустила незнакомца, виновато прижала уши и ушла прочь. Мужчина испугался и хотел было отказаться от щенка, но Федор Петрович переубедил его. Он объяснил, что такое поведение не свойственно добрым от природы лабрадорам, просто Дуся не может пережить расставания со своими детьми.

Дуся перестала есть, не отпускала от себя последнего щенка – девочку Чернушку, как называл ее Федор Петрович. У нее с рождения на голове было небольшое родимое пятнышко, похожее на проплешину. Это не нравилось покупателям, и потому она задержалась дольше остальных.

– Что же мне с вами двумя делать? – качал головой Федор Петрович. – Он погремел поводком, зазывая Дусю гулять, но та даже ухом не повела.

– Думаю, придется тебе, Чернушка, у нас остаться, иначе Дуся меня не простит.

В знак согласия Чернушка повилыла черным хвостиком, а Дуся благодарно лизнула руку хозяина.

Дарья Сергеенкова

«Когда я был маленьким, я носился как сумасшедший!»

Пятиклассники сочиняют миниатюры-загадки о животных

Все началось с задания на уроке русского языка на тему «Глагол»: написать сочинение-миниатюру по такому плану: «Когда я был маленьким...», «Я сейчас», «Когда я вырасту...». Что из этого вышло – судите сами, дорогие читатели. А чтобы было вам веселее – задание на смекалку. Прочтите эти истории своим домашним: кто быстрее догадается, какому животному принадлежат эти мысли?

* * *

* * *

Когда я был маленьким, я носился, как сумасшедший! Сейчас я хожу, как большой! Медленно. Сначала я поднимаю правую ногу, потом все остальные. Но это не главное. Самое важное для такой большой, как я, высоко поднимать хвост и голову. Когда я вырасту, на меня наденут... седло! Вот тогда я буду великаном!

Аня Ялтанская

Когда я был маленьким, я мечтал о том, что стану взрослым. Теперь я вспоминаю, каким я был раньше: беззаботным и мечтательным. Потом я буду взрослым, но это меня не очень радует, хочу остаться маленьким.

Аким Авласович

* * *

Я был совсем маленький и жил у доброго батюшки. Но однажды пришел дядя, и батюшка подарил меня ему. Мы ехали долго и приехали поздно. В этом доме живет девочка. Она хотела меня взять, но я быстро убежал и спрятался. Сейчас я живу там же, кормят меня хорошо. Но эта девочка постоянно на меня кричит, говорит, чтоб я слез со стола, что я мешаю ей делать уроки! Воображала! Эх, давно меня не стригли, я весь в комках... Думаю, скоро меня поймают и как подстригут!..

Аня Горшкова

Я Нама. Мне 9 месяцев. Когда я была маленькой, я играла с братьями. В нашей семье я была единственной девочкой. Моих братьев звали: Мурлык, Сосиска, Котлетка, Колбаска и Пончик. Потом приехали какие-то люди и увезли меня в какой-то железной коробке. Когда я приехала, то сейчас же залезла под кровать и сидела там два дня. Но потом я осмелела и вышла, потому что захотела есть.

Сейчас я уже большая. Я люблю играть с Машей. Когда я хочу спать, она кладет меня на подушку и укрывает полотенцем. А еще я люблю, когда мне повязывают бантик, я иду гулять и встречаюсь с Мухой. Муха – моя соседка. Мы очень любим сосиски и мясо.

Когда я вырасту, я буду лежать на диване, есть сосиски, пить молоко и простоквашу. Буду смотреть телевизор или спать. А еще я приглашу в гости Муху, и мы будем играть в лото и «крестики-нолики». Я буду одеваться в спортивный костюм и играть в футбол. Но пока мои мечты неосуществимы. Очень жаль!!!

Мария Конакова

Ответы: лошадь,
хомяк, собака, кошка

Рассказы о наших любимцах

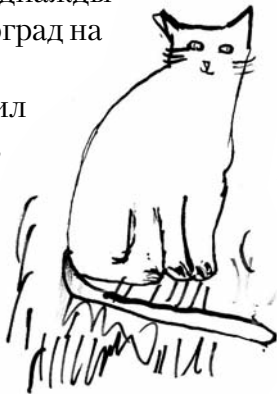
Как Макса не взяли в город

У моих бабушки и дедушки был пес Макс породы русская гончая. Эта история случилась, когда Макс был молодым и бурлил энергией. Он очень не любил оставаться один. Однажды бабушка с дедушкой уехали в Волгоград на пару часов, и Макс остался один.

Макс бегал по квартире и сносил все на своем пути. Стопка чистого, хорошенько выглаженного белья была разбросана и разнесена по всему дому. Потом мы все находили в самых неожиданных местах. Что-то под шкафом, что-то под креслом, что-то под холодильником, плитой, в ботинках.

Каким-то чудным образом Макс добрался до дедушкиного пуховика, разодрал его, вывернул карманы.

Когда бабушка и дедушка вернулись, их ждала грандиозная уборка... Вот такой пес Макс у нас, шалун.

Как Макс блины съел

Когда бабушка что-нибудь готовила, Макс не мог найти себе места.

Однажды моя сестра Кира приехала к бабушке. Пока она гуляла во дворе с двоюродной сестрой Томой, бабушка в честь приезда любимой внучки решила испечь блинов с сахаром. Макс ходил рядом с кухней и вдыхал вкусные запахи.

Когда бабушка закончила печь и выглянула в окошко, чтобы позвать сестер, Макс ворвался в кухню, поставил лапы на стол и смахнул языком всю стопку блинов!

Бабушка и охнуть не успела, как Макс проглотил блинчики и пошел к себе на коврик. Потом этому воору было очень плохо. Ведь собакам очень вредно масляное и сладкое.

Мария Барановская

Как спасли Мотю

В один июньский день у нас пропала кашка Мотя. Бабушка попросила меня и мою подругу Полину ее поискать. Мы обошли все дома, расспросили всех соседей, но кошки нигде не было. Тогда мы с Полиной решили пойти в соседнюю деревню. По дороге мы заметили свору бродячих собак, лающих на березу. Когда мы подошли поближе, то увидели на дереве Мотю. Надо было ее срочно спасать. Мы побежали домой, взяли еды побольше и вернулись к дереву. Полина показала собакам еду и отбежала метров на сто. Собаки побежали за ней. Пока Полина их кормила, я залезла на дерево, взяла кошку и положила ее в сумку. Мы все вместе вернулись домой. Радость была неописуемая!

Я с нетерпением жду лета, чтобы поехать на дачу. Ведь наверняка меня ждут необыкновенные приключения!

Мария Ситникова

Рождение шиншиллы

Свет. Это то, что я увидела первым делом. В следующий момент я увидела маму. Она была пушистая и тяжелая, да такая, что я еле выбралась из-под нее.

Нас родилось трое: я, Сена и Обь. Я и Сена были сильные, а вот Обь была слабенькой и маленькой. Но нам было ее совершенно не жалко и мы пихали Обь, если она нам мешала.

Первое потрясение было, когда нас ослепил свет. «Солнце!» — сказала мама и облегченно вздохнула. И зря! Потому что вдруг что-то заиграло, закричало! Нас так и оглушило! Мама вжалась в прутья, а папа грозно встал в просвете, откуда послышался этот звук.

Но вдруг папа взлетел вверх. Было видно, как он вырывается, но огромные лапищи держали крепко.

Сразу после взлета папы дом куда-то исчез и нас залил свет. Сена и Обь восхищенно замер-

ли, а я даже рот открыла от изумления. «Не знала я, что мир такой большой!» — подумалось мне.

Но это восхищение было прервано! Сена вдруг запищала, и ее писк исчез в вышине, потом исчезли мама и Обь (она даже не сопротивлялась). Теперь настала моя очередь! Ко мне потянулись большие розовые руки с длинными когтями в виде лопатки. Я сжалась и закрыла глазки.

Огромные руки схватили меня, быстро взлетели и остановились. Я приоткрыла глаза и, взглянув, отпрянула. Передо мной были громадные переливающиеся глаза.

Они смотрели на меня и завораживали своей глубиной, синевой, как небо.

Я от восхищения закрыла маленькие, черные, совершенно непохожие на эти глаза свои глазки... и тут же оказалась в каком-то темном месте... Да это же мой дом!

Там ко мне бросилась Сена и испуганно заверещала, мама прижала к боку, а Обь в восхищении посмотрела на меня и воскликнула: «Ты такая храбрая»!

Но я не храбрая, там не требовалось ни храбрости, ни трусости. Там я увидела больше, чем я, мама, Сена, Обь, — я увидела глубину глаз Человека, который имеет право властвовать над всеми тварями, увидела глаза, которые светятся добротой, умом, любовью, увидела то, что я никогда не забуду.

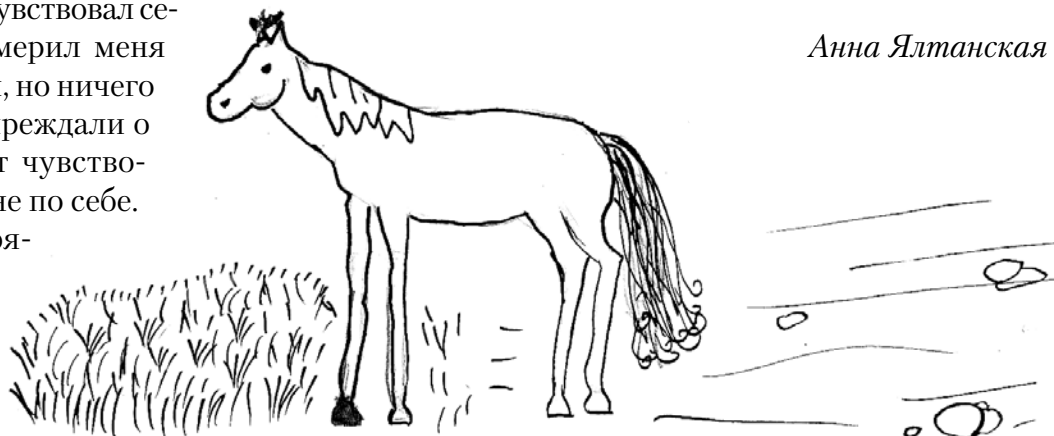
Марфа Никольская

Как я в первый раз оседлал лошадь

Я отворил дверь в денник. На меня посмотрела огромная, белая, вытянутая морда лошади. Конь был в два раза выше меня. Его звали Пух.

Я медленно начал подходить к нему.

Мне было страшно, и я чувствовал себя неуверенно. Конь смерил меня насмешливым взглядом, но ничего не сделал. Меня предупреждали о том, что лошади умеют чувствовать людей. Мне стало не по себе. Пух находился совсем рядом. Я ощущал его дыхание и слышал пофыркивание. Я был так потрясен великолепием и мощностью ло-

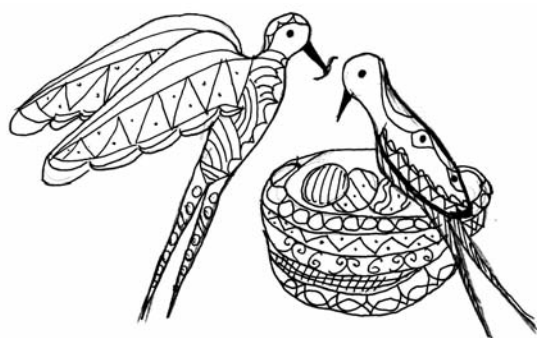
шади, что забыл все, о чем мне говорил инструктор. Я замер в нерешительности. Но тут вошел мой тренер и помог мне оседлать лошадь.

Я вывел коня на площадку и забрался в седло. До конца тренировки я молча сидел на коне, а Пух ходил по кругу, неохотно выполняя мои команды, а я с опаской погонял его.

В мою первую тренировку конь казался мне чем-то огромным, непоколебимым, страшным, умным. Скорее, он был моим хозяином, а не я.

Но уже через несколько тренировок я уверенно держался в седле и думал, что лошадь не такое уж страшное животное.

Арсений Алексеев

Где же яблочко?

У нас на конюшне есть один маленький черный пони. Его зовут Соломон.

Однажды я дала Соломону большое яблоко. Он так старался, что и не заметил, как быстро съел свое яблоко. Соломон подумал: «Может, оно куда-то укатилось?» И принялся искать пропажу. Долго раскапывал сено губами. Даже копытцем попробовал покопать. Нету!

На следующий день я снова принесла Соломону яблоко. Но он больше на землю его не клал. Вдруг опять потеряется?

Анна Ялтанская

Весенний калейдоскоп

* * *

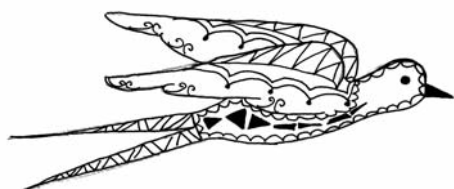
Весной все оживает после долгой, холодной зимы. В марте медленно тает снег, всюду бегут ручейки, дни становятся длиннее и прилетают первые птицы. В апреле появляются маленькие цветочки подснежника, а после них – мать-и-мачеха. В мае на смену мать-и-мачехе появляются золотые одуванчики и сочная зеленая травка. Весной самый главный праздник - Пасха. Ура! Скоро лето!

Александра Мингазова

* * *

Когда идет сильный дождь и светит солнце, наша деревня становится сказочным местом. На деревьях блестят крупные капли, золотятся крыши домов. А самое главное – на небе появляется радуга! Я люблю пройтись в это время по деревне. Пускай дождь хлещет по юбке и косынке, мне все равно. Только бы увидеть тот миг, когда солнце достанет свои золотые спицы и свяжет большой разноцветный шарф радуги, который укроет всю землю. А вечером мы будем всей семьей смотреть на закат и нюхать запахи влажной земли.

Анна Семерикова

С неба падает жемчуг!

Мне нравится слепой дождь, идущий при ярком солнце. Во время такого дождя кажется, что с неба падает жемчуг. Его капельки очень миролюбивые, они не ломают цветы. Наоборот, эти капли как бы покрывают лепестки цветов крупными драгоценными камнями. Про слепой дождь в народе говорят, что это «на небе царевна плачет». Действительно, такими красивыми слезами может плакать только сказочная девица. Я очень люблю наблюдать за дождем и за радугой, оставленной в подарок людям волшебником-дождем.

Тимофей Хазенков

Рассказики из «Рукодельной»

Все знают, где у нас в школе находится рукодельная комната. Там почти всегда открыта дверь. Когда мы с девочками рукодельничаем, мы разговариваем на разные темы, поем, играем в слова. А недавно у нас появилась новая забава: мы сочиняем рассказики, в которых каждое слово начинается на одну и ту же букву. Получается очень весело!

Бежал белый баран быстрым бегом. Бухнулся белый баран, бормоча белиберду: «Бе-бе...»

Голодный гном Гаврила говорил гному Герасиму: «Где горшок гречки?» Герасим громко гаркнул: «Горшок гречки, говоришь? Где, где?» Гром грянул, горшок грохнулся.

Забавная Зиночка зашла за зеркало, закрылась зонтиком. Зеркало зашаталось, замерло. Зеркало загипнотизировало забавную Зиночку.

Паша плюхнулся перед подъездом, порвал пиджак. Плачет, переживает, понял: «Пропал!» Подбежала Полина, пожалела Пашу, помогла подняться, почистила парнишку. Потом пришел Петя. Посмотрел, посмеялся, подумал: «Потом приду посмотрю, почему Паша порвал пиджак.» Паша пошел по побережью петь песни про Полину.

Села Саша сестренке сказку сказывать – смешную, семисерийную, со слоном. Сестренка скоро сбежала. Скучная стала сказка.

Умная Ульяна убежала утром уроки учить. Учила-учила, устала, уснула, упала, улыбнулась. Умница, Ульяна!

*Виктория Вячеславовна, Ирина Николаевна,
Елизавета Буракевич, Анна Горшкова
Анастасия Давыдкина, Мария Захарова,
Мария Конакова, Марфа Никольская*

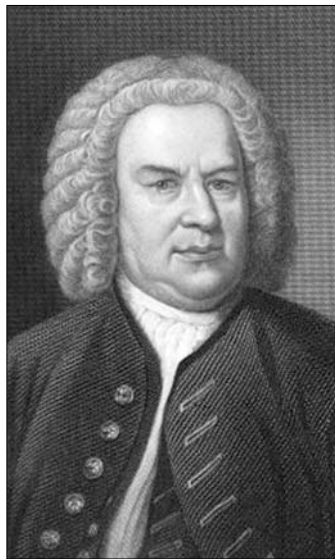
Многие ученики нашей школы на чем-нибудь играют – на гитаре, на флейте, на фортепиано, на трубе ли, скрипке. Все поют в хоре. А на уроках музыки у Ксении Александровны ребята учатся не только слушать музыку, но вслушиваться, всматриваться, вчувствоваться в нее. Это очень трудная работа, но многим нравится. Так что звуки прекрасных мелодий наполняют нашу школу, как воздух. Поэтому мы, конечно, не могли не поздравить с днем рождения великого Иоганна Себастьяна Баха, создателя удивительных органных миров.

С днем рождения, господин Бах!

Иоганну Себастьяну Баху – 330 лет!

О жизни и музыке великого композитора

Бах был сиротой, его воспитывал старший брат-музыкант. В комнате брата был целый шкаф с нотами, но он не позволял маленькому Баху их трогать. И тогда Иоганн решил переписать ноты для себя. Каждую ночь он тихонько прокрадывался в комнату, доставал бумагу, перо и чернильницу и переписывал ноты при свете луны. Но однажды брат заметил его и мальчику сильно досталось. И тогда Иоганн сказал:

– Я напишу музыку еще лучше, чем эта!

И сдержал свое слово.

Он стал церковным органистом и композитором. Бах очень любил Бога. И все, что сочинял, подписывал так: «Те, Deus, Gloria!». Это означает – «Тебе, Господи, слава!»

Этим летом я ходила с мамой в католический собор слушать органную музыку Баха. Его музыка, как гора, на вершине которой стоит замок, а внизу бьются морские волны. Фамилия «Бах» в переводе с немецкого означает «ручей». А Людвиг Ван Бетховен говорил, что Бах – это не ручей, а целое море. И правильно говорил!

Однажды мама меня спросила:

– Тебе не трудно слушать такую музыку?

Нет, Бах мой любимый композитор. У него было очень много детей, поэтому он писал музыку, понятную для детей.

Анна Семерикова

5 класс и прелюдия Баха ре минор для трубы и органа

Бархатный голос органа смягчает голос трубы. Мне представляется теплый, радостный летний дождик. Хотя это произведение написано в миноре, звучит оно светло.

Анна Горшкова

Музыка Баха – будто ручеек светлой и чистой воды, который переливается в горах с камня на камень...

Александр Ухов

Когда я слушал, мне все время казалось, что эта музыка – о каком-то человеке, у которого никак не получается совершить что-то очень важное. И вот, наконец, получилось!

Павел Казанцев

Фактура у этой музыки густая, тяжелая. Мне кажется, Бах сочинял ее в отчаянии и тоске...

Мария Конакова

6 класс и Сюита №2 си минор для камерного оркестра

Прозрачное соло флейты и мягкая аккомпанировка оркестра делают эту музыку по-настоящему воздушной...

Константин Кропачев

Очень красивая мелодия, несмотря на то, что в ней си минор. У нее такая воздушная фактура, словно быстрый полет. Наверное, Бах хотел передать свое настроение, и ему это удалось – хочется петь и танцевать, сбросить все тяготы жизни.

Глеб Завизенов

Христос воскрес!

Стихотворные опыты учеников и учителей школы «Рождество»

* * *

Христос воскрес!
И Радость наша – с нами!
Никто отнять не сможет эту радость!
Объятые Господними руками,
Как в детстве, ощущаем жизни сладость,
Тепло, любовь, и мир, и запах хлеба...
Раздралась надвое священная завеса,
В объятиях Отца – Земля и Небо!
– Христос воскрес!..
– Воистину воскрес!

Татьяна Анатольевна

* * *

На землю опустилась ночь.
Вот первая звезда зажглась,
Вот появилась её дочь,
А вот и третья занялась...

Ульяна Никольская

Море

Море светит светом синим,
Море песенку поет.
Звук волны и звук прибоя
Мне покоя не дает!
Там, вдали, там белый парус
Все колышется, звеня...
Море плачет, море стонет,
Море смотрит на меня...

Герман Васильев

«ЗАПОМНИ И ЖИВИ...»

Стихи поэтов-фронтовиков

* * *

Запомни этот ров. Ты все узнал:
И города сожженного оскал,
И черный рот убитого младенца,
И ржавое от крови полотенце.
Молчи – словами не смягчить беды.
Ты хочешь пить, но не ищи воды.
Тебе даны не воск, не мрамор. Помни –
Ты в этом мире всех бродяг бездомней.
Не обольстись цветком: и он в крови.
Ты видел все. Запомни и живи.
1943

Победа

О них когда-то горевал поэт:
Они друг друга ожидали,
А, встретившись, друг друга не узнали
На небесах, где горя больше нет.
Но не в раю, на том земном просторе,
Где шаг ступи – и горе, горе, горе,
Я ждал ее, как можно ждать любя,
Я знал ее, как можно знать себя,
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал – закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали.
1945

Илья Эренбург

* * *

Война ворвалась в дом,
Как иногда окно
Само собой раскроется со стуком,
Наполнит дом дыханьем и испугом,
Сомнет гардин тугое полотно.
Как ливень на запыленном стекле
Порой чертит подобье светлых молний,
Так дух войны сухой тревогой полнит
Последний день почти что детских лет.
1941

Павел Винтман

Песенка о московских ополченцах

Над нашими домами разносится набат,
и затемнение улицы одело.
Ты научи любви, Арбат,
а дальше – дальше наше дело.

Гляжу на двор арбатский, надежды не тая,
вся жизнь моя встает перед глазами.
Прощай, Москва, душа твоя
всегда, всегда пребудет с нами!

Расписки за винтовки с нас взяли писаря,
но долю себе выбрали мы сами...
Прощай, Москва, душа твоя
всегда, всегда пребудет с нами!..

Булат Окуджава

* * *

Я только раз видала рукопашный,
Раз – наяву. И тысячу – во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
1943

Юлия Друнина

Солдаты той войны

Они сражались в огне и дыме
И остаются вечно молодыми.

С Победою приходит каждый год,
Как Пасха неизменно настает...

А мы растем: взрослеем и стареем.

В чем побеждать, что потерять ущем?

о. А.

